

Язык оригинала: **английский**

№: ICC-01/04-01/06 ОА 13

Дата: **21 октября 2008 года**

АПЕЛЛЯЦИОННАЯ ПАЛАТА

Присутствуют: Судья Сан Хюн Сон (председательствующий судья)
 Судья Филипп Кирш
 Судья Георгиос М. Пикис
 Судья Эрки Коурула
 Судья Даниел Дэвид Нтанда Нсереко

СИТУАЦИЯ В ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ КОНГО

ПРОКУРОР ПРОТИВ ТОМЫ ЛУБАНГИ ДЬИЛО

Общедоступный документ

Решение

по апелляции Прокурора в отношении решения Судебной палаты I, озаглавленного «Решение о последствиях нераскрытия материалов, свидетельствующих о невиновности, которые подпадают под действие соглашений, предусмотренных статьей 54 (3) (е), и по ходатайству о приостановлении уголовного преследования обвиняемого наряду с некоторыми другими вопросами, поднятыми на распорядительном заседании, состоявшемся 10 июня 2008 года»

**О решении/распоряжении Суда согласно положению 31 Регламента Суда
уведомляются:**

Канцелярия Прокурора

Г-н Луис Морено Окампо, Прокурор
Г-жа Фату Бенсуда, заместитель
Прокурора

Адвокаты

Г-жа Катрин Мабилль
Г-н Жан-Мари Бижу-Дюваль

Законные представители потерпевших

Г-н Люк Валлейн
Г-н Франк Муленда

СЕКРЕТАРИАТ

Секретарь

Г-жа Сильвана Арбия

Апелляционная палата Международного уголовного суда,

В связи с апелляцией Прокурора, представленной в соответствии с решением Судебной палаты I от 2 июля 2008 года, озаглавленным «Решение о ходатайстве обвинения о разрешении на обжалование «Решения о последствиях нераскрытия материалов, свидетельствующих о невиновности, которые подпадают под действие соглашений, предусмотренных статьей 54 (3) (е), и по ходатайству о прекращении уголовного преследования обвиняемого»» (ICC-01/04-01/06-1417), в отношении решения Судебной палаты I от 13 июня 2008 года, озаглавленного «Решение о последствиях нераскрытия материалов, свидетельствующих о невиновности, которые подпадают под действие соглашений, предусмотренных статьей 54 (3) (е), и по ходатайству о прекращении уголовного преследования обвиняемого наряду с некоторыми другими вопросами, поднятыми на распорядительном заседании, состоявшемся 10 июня 2008 года» (ICC-01/04-01/06-1401),

На основании проведенных обсуждений,

Единогласно,

Выносит следующее

РЕШЕНИЕ

Решение Судебной палаты I от 13 июня 2008 года, озаглавленное «Решение о последствиях нераскрытия материалов, свидетельствующих о невиновности, которые подпадают под действие соглашений, предусмотренных статьей 54 (3) (е), и по ходатайству о прекращении уголовного преследования обвиняемого наряду с некоторыми другими вопросами, поднятыми на распорядительном заседании, состоявшемся 10 июня 2008 года», подтверждается. Апелляция отклоняется.

ОСНОВАНИЯ

I. ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

1. Прокурор может использовать статью 54 (3) (е) Статута только с определенной целью, а именно с целью получения новых доказательств.

2. Использование статьи 54 (3) (е) Статута не должно приводить к нарушению его обязательств в отношении подозреваемого или обвиняемого. Поэтому, когда Прокурор использует статью 54 (3) (е) Статута, он всегда должен учитывать свои обязательства, установленные Статутом, и применять это положение таким образом, чтобы Суд был в состоянии урегулировать потенциальное противоречие между конфиденциальностью, на которую соглашается Прокурор, и требованиями проведения справедливого судебного разбирательства.

3. Если Прокурор получает материалы, потенциально свидетельствующие о невиновности, на условиях сохранения конфиденциальности в соответствии со статьями 54 (3) (е) Статута, окончательную оценку того, должны ли материалы, находящиеся в распоряжении или под контролем Прокурора, были быть раскрыты согласно статье 67 (2) Статута, если бы они не были получены на условиях сохранения конфиденциальности, должна выносить Судебная палата, и поэтому данные материалы должны быть представлены этой Палате. Судебная палата (а также любая другая Палата данного Суда, включая Апелляционную палату) должна соблюдать соглашение о конфиденциальности и не может отдавать распоряжение о раскрытии этих материалов защите без предварительного согласия со стороны источника информации.

4. Приостановление разбирательства, сопровождаемое определенными условиями, может быть надлежащим средством правовой защиты в том случае, когда проведение справедливого судебного разбирательства на момент вынесения решения о приостановлении разбирательства невозможно, но характер несправедливости в отношении обвиняемого таков, что проведение справедливого судебного разбирательства может стать возможным позднее вследствие изменения ситуации, ставшей причиной приостановления.

5. Если препятствия, ставшие причиной приостановления разбирательства, исчезнут, Палата, распорядившаяся о приостановлении разбирательства, может в определенных обстоятельствах принять решение об отмене приостановления разбирательства, если это не будет несправедливым по отношению к обвиняемому по другим соображениям, в частности, в свете его права быть судимым без неоправданной задержки (см. статью 67 (1) (с) Статута).

II. ИСТОРИЯ ПРОЦЕССА

6. 13 июня 2008 года Судебная палата I вынесла решение о последствиях нераскрытия материалов, свидетельствующих о невиновности, которые подпадают под действие соглашений, предусмотренных статьей 54 (3) (е), и по ходатайству о приостановлении разбирательства в отношении обвиняемого наряду с некоторыми другими вопросами, поднятыми на распорядительном заседании, состоявшемся 10 июня 2008 года (ICC-01/04-01/06-1401; ниже именуемое «Оспариваемое решение»), приостановив разбирательство в этой Палате в отношении г-на Лубанги Дыло и прекратив судебный процесс во всех отношениях (Оспариваемое решение, пункт 94), поскольку, по мнению Судебной палаты, нераскрытие Прокурором защите определенных документов делало невозможным проведение справедливого судебного разбирательства.

7. Прокурор просил о разрешении на обжалование Оспариваемого решения (ICC-01/04-01/06-1407), которое было дано Судебной палатой в решении по ходатайству обвинения о разрешении на обжалование решения о последствиях нераскрытия материалов, свидетельствующих о невиновности, которые подпадают под действие соглашений, предусмотренных статьей 54 (3) (е), и по ходатайству о приостановлении уголовного преследования обвиняемого» (ICC-01/04-01/06-1417; ниже именуемое «Решение, дающее разрешение на обжалование») в отношении следующих спорных вопросов:

[ПЕРЕВОД] Ошиблась ли Судебная палата в толковании охвата и характера статьи 54 (3) (е) Статута и в том, что она охарактеризовала использование этой статьи Прокурором как «[ПЕРЕВОД] огульное и серьезное злоупотребление, которое представляет собой нарушение важного положения, предназначенного для того, чтобы дать возможность обвинению, в очень ограниченных обстоятельствах, получать доказательства на условиях сохранения конфиденциальности», [и]

ошиблась ли Судебная палата в толковании и осуществлении своих полномочий согласно статье 64 Статута; правильно ли Палата определила, что ее обязательство в отношении обеспечения справедливого судебного разбирательства в отношении обвиняемого зависит от раскрытия обвинением защите любых доказательств, потенциально свидетельствующих о невиновности, согласно статье 67 (2) Статута (представив предварительно эти доказательства Палате для изучения и принятия решения в случае возникновения сомнений); и применила ли она преждевременную и ошибочную меру правовой защиты в форме приостановления разбирательства [Решение, дающее разрешение на обжалование, пункт 32].

8. Прокурор представил свой документ в поддержку апелляции 14 июля 2008 года (ICC-01/04-01/06-1434). Поскольку этот документ не соответствовал некоторым формальным требованиям, предусмотренным в Регламенте Суда, Прокурору было дано указание повторно представить этот документ (см. ICC-01/04-01/06-1445); 24 июля 2008 года Прокурор представил исправленный документ обвинения в поддержку апелляции в отношении решения о приостановлении разбирательства (ICC-01/04-01/06-1446-Anx1; ниже именуемый «Документ в поддержку апелляции»).

9. Г-н Лубанга Дыло представил 25 июля 2008 года ответ защиты на документ в поддержку апелляции в отношении решения от 13 июня 2008 года о приостановлении разбирательства (ICC-01/04-01/06-1447; ниже именуемый «Ответ на документ в поддержку апелляции»).

10. После того, как Апелляционная палата приняла решение, разрешающее потерпевшим а/0001/06, а/0002/06 и а/0003/06 принять участие в настоящей апелляции (ICC-01/04-01/06-1453), они представили 12 августа 2008 года замечания потерпевших по ходатайству Прокурора в отношении решения от 13 июня 2008 года о приостановлении разбирательства (ICC-01/04-01/06-1456; ниже именуемые «Замечания»). 18 августа 2008 года Прокурор представил ответ обвинения на замечания потерпевших, участвующих в апелляции в отношении решения о приостановлении разбирательства (ICC-01/04-01/06-1459; ниже именуемый «Ответ Прокурора»). В тот же день г-н Лубанга Дыло представил ответ защиты на замечания потерпевших а/0001/06 по а/0003/06 в связи с апелляцией Прокурора в отношении решения от 13 июня 2008 года о

приостановлении разбирательства (ICC-01/04-01/06-1461; ниже именуемый «Ответ г-на Лубанги Дыло»).

11. 13 октября 2008 года Апелляционная палата вынесла решение по ходатайству обвинения согласно положению 28 о даче разъяснений или представлении дополнительных сведений, связанных с апелляциями в отношении решений о приостановлении разбирательства и об освобождении обвиняемого из-под стражи (ICC-01/04-01/06-1476), отклонив ходатайство Прокурора от 15 сентября 2008 года (ICC-01/04-01/06-1470) о разрешении на представление дополнительной информации и разъяснений согласно положению 28 Регламента Суда.

12. Прокурор 14 октября 2008 года представил уведомление со стороны обвинения на имя Секретаря о снятии им, в качестве возможного варианта, первого и второго основания для апелляции в рамках его апелляции в отношении решения о приостановлении разбирательства (ICC-01/04-01/06-1479; ниже именуемое «Уведомление о прекращении обжалования»).

III. ПОСЛЕДСТВИЯ УВЕДОМЛЕНИЯ О ПРЕКРАЩЕНИИ ОБЖАЛОВАНИЯ

13. Апелляционная палата принимает к сведению Уведомление о прекращении обжалования, в котором Прокурор сообщает Апелляционной палате о том, что он желает снять свои первое и второе основания для апелляции. Он напоминает, что эти два основания для апелляции касаются толкования статьи 54 (3) (е) Статута и того, каким образом Судебная палата охарактеризовала использование им этого положения. По его мнению, эти вопросы «[ПЕРЕВОД] больше не представляют собой спорного вопроса, который необходимо урегулировать для принятия решения по делу», поскольку он недавно информировал Судебную палату о том, что источники информации теперь согласились предоставить Судебной палате и, если потребуется, Апелляционной палате «[ПЕРЕВОД] полный и беспрепятственный доступ ко всем документам, представленным в соответствии со статьей 54 (3) (е)» (Уведомление о прекращении обжалования, пункт 5). Он заявляет, что правило

обжалование в любое время до вынесения решения, и ссылается на судебную практику данной Апелляционной палаты, указывая, что для такого прекращения обжалования не требуется ни утверждения, ни признания со стороны Апелляционной палаты (Уведомление о прекращении обжалования, пункт 4). В сноске он отсылает Апелляционную палату к судебной практике Международного уголовного трибунала по Руанде (ниже именуемого «МУТР»), в которой признается право подателя апелляции снять какое-либо основание для апелляции.

14. Несмотря на Уведомление о прекращении обжалования Апелляционная палата решила, по следующим причинам, рассмотреть аргументы Прокурора, выдвинутые в рамках первого и второго основания для апелляции.

15. Прекращение обжалования регулируется первым предложением правила 157 Правил процедуры и доказывания, согласно которому «[л]юбая сторона, подавшая апелляцию в соответствии с правилом 154 или получившая разрешение Палаты на обжалование решения в соответствии с правилом 155, может прекратить обжалование в любое время до вынесения решения».

16. Апелляционная палата отмечает, что в этом положении, при его прямом прочтении, предусматривается только прекращение обжалования полностью, а не снятие определенных оснований для апелляции. Если бы Прокурор прекратил обжалование полностью, в соответствии с правилом 157 Правил процедуры и доказывания, вопрос на этом был бы закрыт. Однако, Прокурор решил не идти по такому пути. Апелляционная палата считает, что для целей данного дела нет нужды определять, может ли такое частичное прекращение обжалования быть вообще основано на правиле 157 Правил процедуры и доказывания. Уведомление о прекращении обжалования в любом случае может рассматриваться как сообщение Прокурором Апелляционной палате о желании снять его первые два основания для апелляции.

17. В данном случае, однако, Уведомление о прекращении обжалования не будет иметь последствий, поскольку вопросы, поднятые в рамках первых двух оснований, неразрывно связаны с третьим основанием для апелляции, которое Прокурор желает сохранить. Даже если бы Прокурор никогда не выдвигал

первое и второе основания для апелляции, Апелляционной палате пришлось бы рассмотреть поднимаемые там вопросы в качестве части рассмотрения аргументов, выдвинутых в рамках третьего основания для апелляции. Эта связь между аргументами в рамках оснований для апелляции была отмечена Судебной палатой в пункте 31 Решения, дающего разрешение на обжалование, где Судебная палата отметила, что «[ПЕРЕВОД] эти два спорных вопроса, выдвинутые обвинением, взаимосвязаны, и, поскольку Палата пришла к выводу о том, что первый вопрос (правильное толкование и правильное применение статьи 54(3)(е) Статута) может быть оспорен, из этого следует, что и общий вывод Палаты, изложенный в рамках второго вопроса (относительно того, что для того, чтобы обеспечить справедливое судебное разбирательство в соответствии со статьей 64 (2) Статута, необходимо приостановить разбирательство), также может быть оспорен».

18. Эта связь между основаниями для апелляции также очевидна в Документе Прокурора в поддержку апелляции. В пункте 25 Прокурор, в отношении третьего основания для апелляции, утверждает, что он представил Судебной палате детальное описание нераскрытых документов и что он продолжает обсуждать вопрос с источниками информации. Далее он заявляет, что «[ПЕРЕВОД] несмотря на все эти варианты и факторы Судебная палата решила, что «не существует перспективы того, что нынешние недостатки будут устранены»». В пункте 40 своего Документа в поддержку апелляции, причем вновь в отношении третьего основания для апелляции, Прокурор утверждает, что решение о приостановлении разбирательства «[ПЕРЕВОД] было основано, отчасти, на выводах в отношении использования обвинением статьи 54 (3) (е). Таким образом, поскольку эти выводы были ошибочными, приостановление разбирательства было основано на ошибочной правовой посылке». Поэтому Прокурор превратил свои аргументы в отношении первого и второго оснований для апелляции в неотъемлемую часть своего представления по третьему основанию для апелляции.

IV. СУЩЕСТВО АПЕЛЛЯЦИИ

19. Прокурор выдвигает три основания для апелляции; все они касаются тех спорных вопросов, в отношении которых было дано разрешение на обжалование (см. выше, пункт 7). Он просит Апелляционную палату отменить Оспариваемое решение (Документ в поддержку апелляции, пункт 41). Апелляционная палата не согласна ни с одним из выдвинутых оснований.

А. Первое и второе основание для апелляции – толкование характера и охвата статьи 54 (3) (е) Статута и характеристика действий Прокурора

20. В качестве своего первого основания для апелляции Прокурор утверждает, что Судебная палата совершила ошибку в праве при толковании характера и охвата статьи 54 (3) (е) Статута. В качестве второго основания для апелляции Прокурор заявляет, что Судебная палата совершила ошибку при определении характера его действий на основании указанной статьи. Поскольку оба основания для апелляции тесно взаимосвязаны, Апелляционная палата рассмотрит их совместно.

1. Соответствующая часть Оспариваемого решения

21. Часть Оспариваемого решения, связанную с первым и вторым основаниями для апелляции, можно резюмировать следующим образом: в пунктах 63 *et seq.* решения Судебная палата отметила, что в деле г-на Лубанги Дьило Прокурор не смог раскрыть защите свыше 200 документов, содержащих информацию, потенциально свидетельствующую о невиновности, или информацию, которая потенциально существенна для подготовки защиты, поскольку Прокурор получил эти документы на условиях сохранения конфиденциальности, и источники информации впоследствии не дали согласия на раскрытие этих документов защите и, в большинстве случаев, Судебной палате. Тридцать два из этих документов были переданы Судебной палате, но в отредактированном виде и без указания источников (Оспариваемое решение, пункт 64). Что касается документов, полученных от Организации Объединенных Наций (ниже именуемой «Организация Объединенных Наций» или «ООН»), источника информации, предоставившего Прокурору

большинство из указанных документов, Судебная палата отметила, что в отношении 33 документов Палата получит возможность увидеть не сами документы, а только «элементы информации» и что в отношении других документов между Прокурором и ООН ведутся переговоры (Оспариваемое решение, пункты 67 по 69). Судебная палата пояснила, что согласно статье 67 (2) Статута «[л]юбые сомнения в отношении применения этого пункта разрешаются Судом» (Оспариваемое решение, пункт 61). Судебная палата напомнила статью 18 (3) Соглашения о взаимоотношениях между Международным уголовным судом и Организацией Объединенных Наций¹ (ниже именуемого «Соглашение о взаимоотношениях между МУС и ООН»), которая гласит, что Прокурор может согласиться с тем, чтобы Организация Объединенных Наций предоставляла ему документы на условиях сохранения конфиденциальности, и что такие документы и информация не могут быть переданы третьим сторонам или другим органам Суда без предварительного согласия Организации Объединенных Наций, и сделала в сноске ссылку на меморандум о взаимопонимании между Организацией Объединенных Наций и Международным уголовным судом в отношении сотрудничества между миссией Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго (МООНДРК) и Международным уголовным судом (ICC-01/04-01/06-1267-Anx2; ниже именуемый «Меморандум о взаимопонимании в отношении МООНДРК») (Оспариваемое решение, пункт 65). Судебная палата отметила, что ей не были представлены соглашения, заключенные с другими источниками информации (Оспариваемое решение, пункт 66).

22. Судебная палата проанализировала правильность применения Прокурором статьи 54 (3) (е) Статута к соглашениям, заключенным с источниками информации, и пришла к выводу, что он придал этому положению «[ПЕРЕВОД] широкое и неправильное толкование», поскольку он использовал это положение «[ПЕРЕВОД] в рабочем порядке, в неподходящих обстоятельствах, вместо того чтобы прибегать к нему в исключительных случаях, при наличии особых, ограниченных обстоятельств» (Оспариваемое решение, пункт 72). Судебная

¹ Принятого Ассамблеей государств-участников 7 сентября 2004 года (ICC-ASP/3/Res.1) и вступившего в силу 4 октября 2004 года.

палата сделала вывод о том, что Прокурор использовал статью 54 (3) (е) Статута в целях получения доказательств, которые будут использоваться на суде, вместо того чтобы использовать полученные материалы для получения новых доказательств. По мнению Судебной палаты, это представляет собой «[ПЕРЕВОД] огульное и серьезное злоупотребление, которое представляет собой нарушение важного положения, предназначенного для того, чтобы дать возможность обвинению, в очень ограниченных обстоятельствах, получать доказательства конфиденциальным образом» (Оспариваемое решение, пункт 73). Судебная палата подчеркнула, что не следует допускать того, чтобы соглашения между Прокурором и источниками информации «[ПЕРЕВОД] использовались таким образом, чтобы подрывать Статут», и что у Прокурора есть выбор между тем, чтобы раскрыть защите все материалы, потенциально свидетельствующие о невиновности, или не делать этого, чтобы соблюсти соглашения о сохранении конфиденциальности (Оспариваемое решение, пункт 75). Судебная палата также отметила, что проблема эта не возникла бы, если бы Прокурор применял статью 54 (3) (е) Статута надлежащим образом и ограничивал бы ее применение материалами, которые позволяли бы получать новые доказательства (Оспариваемое решение, пункт 76).

23. Судебная палата пояснила, что, по ее мнению, право на справедливое судебное разбирательство включает право на раскрытие доказательств, свидетельствующих о невиновности, исходя, среди прочего, из решений Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (ниже именуемого «МТБЮ») и Европейского суда по правам человека (ниже именуемого «ЕСПЧ») (Оспариваемое решение, пункты 77 по 81). Судебная палата подчеркнула, что судебная практика ЕСПЧ и его Апелляционной палаты также свидетельствует о том, что любые решения относительно нераскрытия защите, в исключительных случаях, информации, обычно подлежащей раскрытию, должны приниматься Палатой, а не Прокурором (Оспариваемое решение, пункты 82 по 89).

2. Аргументация Прокурора

24. Прокурор утверждает, что Судебная палата совершила ошибку при толковании характера и охвата статьи 54 (3) (е) Статута. По мнению Прокурора, Судебная палата создала две категории материалов: «исходные» или «отправные» доказательства, которые могут подпадать под положения статьи 54 (3) (е) Статута, с одной стороны, и доказательства, свидетельствующие о виновности или невиновности, которые не могут подпадать под это положение, с другой стороны (Документ в поддержку апелляции, пункты 6 и 7). Прокурор утверждает, что такая классификация ошибочна, поскольку в статье 54 (3) (е) Статута не указано, для каких целей «[ПЕРЕВОД] материалы могли бы использоваться, а указано только то, для каких целей материалы могут использоваться без дальнейшего согласия со стороны источника» (Документ в поддержку апелляции, пункт 7). Прокурор подчеркивает, что это ограничение установлено источниками информации, а не Прокурором, и что вопрос о том, свидетельствует ли эта информация о виновности или невиновности, может стать очевидным только на более позднем этапе (Документ в поддержку апелляции, пункт 8). Некоторые ограничения могут быть необходимыми лишь в течение ограниченного срока, как об этом свидетельствует правило 82 Правил процедуры и доказывания (Документ в поддержку апелляции, пункт 9).

25. Прокурор подчеркивает, что возможность получать конфиденциальную информацию лежит «[ПЕРЕВОД] в основе способности обвинения выполнять свой мандат» (Документ в поддержку апелляции, пункт 10), и отсылает Апелляционную палату к Правилам процедуры и доказывания МТБЮ, в которых содержится аналогичное положение и которые служили основой для составления статьи 54 (3) (е) Статута (Документ в поддержку апелляции, пункт 11). Прокурор утверждает, что, в отличие от выводов Судебной палаты, статья 54 (3) (е) Статута не предполагает количественных ограничений и применима не только в строго ограниченных или исключительных обстоятельствах. По его мнению, напротив, реалии расследования в ситуациях продолжающегося конфликта требуют наличия возможности предоставлять информацию на конфиденциальной основе и эта возможность «[ПЕРЕВОД] как раз служит

гарантией справедливости и целостности разбирательства» (Документ в поддержку апелляции, пункт 12).

26. Прокурор, кроме того, утверждает, что Судебная палата совершила ошибку, когда она охарактеризовала его использование статьи 54 (3) (е) Статута как «[ПЕРЕВОД] огульное и серьезное злоупотребление, которое представляет собой нарушение важного положения». Прокурор утверждает, что этот вывод Судебной палаты основан на неправильном толковании данного положения (Документ в поддержку апелляции, пункт 13). Прокурор заявляет, что, когда он принимал решение о проведении расследования ситуации в ДРК, ему были необходимы материалы для целенаправленного ведения расследования. Когда он получал материалы на конфиденциальной основе, всегда было ясно, что Прокурор будет использовать эти материалы только для целей получения новых доказательств, но что впоследствии Прокурор может просить согласия со стороны источников информации на использование этих материалов в качестве доказательств (Документ в поддержку апелляции, пункты 14 и 15). Учитывая то, что материалы были собраны до того, как были выбраны дела, он не мог в то время оценить оправдывающий характер некоторых материалов. По его мнению, такой подход оправдан в ситуациях массовой преступности (Документ в поддержку апелляции, пункт 20). В свете продолжающегося характера конфликта в ДРК понятно, по мнению Прокурора, что источники информации предоставят ему доступ к материалам на условиях сохранения конфиденциальности, что является еще одним свидетельством того, что он не злоупотреблял статьей 54 (3) (е) Статута (Документ в поддержку апелляции, пункт 21).

27. Прокурор считает, что «в большинстве случаев» Прокурор прибегал к статье 54 (3) (е) Статута лишь тогда, когда становилось ясно, что источник информации в противном случае не предоставит ему соответствующие материалы, за единственным исключением материалов, собранных в рамках Меморандума о взаимопонимании в отношении МООНДРК, которое было подписано Секретарем по поручению Председателя Суда (Документ в поддержку апелляции, пункт 16 и сноска 38). Прокурор далее отмечает, что, если бы он не прибегал к статье 54 (3) (е) Статута, он не получил бы указанных

материалов. Тем самым, утверждение Судебной палаты о том, что если бы не соглашения о конфиденциальности, то эти материалы были бы раскрыты защите, неверно (Документ в поддержку апелляции, пункт 16).

28. Прокурор заявляет, что в том случае, если информация, потенциально свидетельствующая о невиновности, подпадает под статью 54 (3) (е) Статута, он обязан просить источник информации дать согласие на снятие требований конфиденциальности; если такое согласие получить не удастся, Прокурор изучит все прочие варианты, включая выявление новых, аналогичных материалов, свидетельствующих о невиновности, предоставление материалов в виде резюме, изложение соответствующих фактов или изменение или снятие обвинений (Документ в поддержку апелляции, пункт 17).

3. Аргументация г-на Лубанги Дыло

29. Г-н Лубанга Дыло отвергает аргументы Прокурора. Он утверждает, что толкование статьи 54 (3) (е) Статута в Оспариваемом решении правильно, и отмечает, что статья 54 (1) (а) Статута обязывает Прокурора для установления истины расследовать обстоятельства, свидетельствующие как о виновности, так и о невиновности, с целью представления результатов его расследования защите и судьям (Ответ на документ в поддержку апелляции, пункты 19 и 20). Так, любые ограничения в отношении раскрытия должны быть строго обоснованны, в частности, если третьей стороне предоставляется возможность определять, будут ли эти материалы раскрыты защите и судьям (Ответ на документ в поддержку апелляции, пункты 20 по 22). Соглашения о конфиденциальности не позволяют Прокурору публично установить истину и должны поэтому использоваться только в тех случаях, когда не имеется иной возможности получить эти материалы (Ответ на документ в поддержку апелляции, пункт 23). Ввиду того, что применение статьи 54 (3) (е) Статута может также поставить под угрозу право защиты на раскрытие материалов в соответствии со статьей 67 (2) Статута и правилом 77 Правил процедуры и доказывания, необходимо проявлять еще большую предосторожность (Ответ на документ в поддержку апелляции, пункт 25).

30. По мнению г-на Лубанги Дьило, толкование статьи 54 (3) (е) Статута, предлагаемое Прокурором, приводит к тому, что Суд и, в частности, его Прокурор будут зависеть от источников информации, поскольку им предоставляется возможность по своему усмотрению давать согласие на снятие требования конфиденциальности в отношении предоставленных ими документов (Ответ на документ в поддержку апелляции, пункт 29). Это ставит под угрозу независимость Прокурора и приводит к тому, что материалы, свидетельствующие о невиновности, защите не раскрываются, а судьи не могут обеспечить справедливость судебного разбирательства и отдать распоряжение о предъявлении дополнительных доказательств, если это потребуется (Ответ на документ в поддержку апелляции, пункт 30). Поэтому, утверждается далее, аргумент Прокурора о целесообразности широкого толкования статьи 54 (3) (е) Статута для того, чтобы он имел возможность выполнять свой мандат, необоснован и ведет к тому, что он не выполняет своих функций (Ответ на документ в поддержку апелляции, пункты 27 и 31).

31. Г-н Лубанга Дьило также утверждает, что систематическое и широкое использование статьи 54 (3) (е) Статута было основано на неправильном толковании этого положения и что, следовательно, статья 10 Меморандума о взаимопонимании в отношении МООНДРК неправомерна (Ответ на документ в поддержку апелляции, пункты 39 и 40). Он отмечает, что Прокурор не удостоверился в том, что использование статьи 54 (3) (е) Статута было единственным способом получения указанных материалов. Таким образом, утверждение Прокурора о том, что он не мог получить эти материалы иным путем, необоснованно (Ответ на документ в поддержку апелляции, пункт 41).

32. Г-н Лубанга Дьило подчеркивает, что Прокурор не оспаривает того факта, что значительная часть собранных им доказательств подпадает под положения статьи 54 (3) (е) Статута, а именно приблизительно 55% материалов, касающихся расследования ситуации в ДРК, и около 8 000 документов по делу г-на Лубанги Дьило. Он напоминает, что Прокурор информировал Судебную палату в октябре 2007 года о том, что ему будет необходимо проанализировать свыше 750 документов, которые он получил от Организации Объединенных Наций (Ответ на документ в поддержку апелляции, пункт 42). В таких

обстоятельствах, заявляет г-н Лубанга Дыло, уместно говорить о злоупотреблении статьей 54 (3) (е) Статута, в частности, потому, что ни один из источников не указал причин, по которым он просит подходить к данным материалам конфиденциально (Ответ на документ в поддержку апелляции, пункты 43 и 44).

33. Г-н Лубанга Дыло заявляет, что злоупотребление статьей 54 (3) (е) Статута усугубляется недостаточно внимательным отношением Прокурора к своевременной отмене соглашений о конфиденциальности и напоминает, что вопрос о раскрытии материалов, подпадающих под статью 54 (3) (е) Статута, впервые рассматривался в Палате предварительного производства 26 апреля 2006 года и что Судебная палата неоднократно напоминала Прокурору о его обязанностях в этом отношении (Ответ на документ в поддержку апелляции, пункты 45 по 48).

4. Замечания потерпевших и ответы на них

34. Потерпевшие согласны с аргументацией Прокурора в отношении первого и второго оснований для апелляции и повторяют некоторые из его аргументов. Кроме того, они заявляют, что материалы, подпадающие под действие статьи 54 (3) (е) Статута, не обязательно должны раскрываться в соответствии со статьей 67 (2) Статута, даже если такие материалы содержат информацию, свидетельствующую о невиновности. По их мнению, обязательство в отношении раскрытия информации существует только в отношении «доказательств». Материалы, подпадающие под действие статьи 54 (3) (е) Статута, не могут стать доказательствами, если источник информации не даст согласия на снятие требований конфиденциальности и до тех пор, пока он этого не сделает (Замечания, пункт 8). Потерпевшие согласны с тем, что в случае коллизии между правами обвиняемого и правами Прокурора предпочтение не обязательно отдается первым, в частности, потому, что «право» Прокурора в отношении сохранения конфиденциальности информации является лишь обязательством, которое имеет целью защитить интересы третьих сторон, таких как потерпевшие, свидетели и другие источники информации (Замечания, пункт 9). Они отмечают, что раскрытие информации не является абсолютным правом

и что в национальных юрисдикциях также предусматриваются ограничения на раскрытие информации, и отсылают Апелляционную палату к ситуации в Англии и Уэльсе (Замечания, пункты 10 и 11), хотя они и соглашаются с тем, что в этой юрисдикции решение о нераскрытии принимает суд, а не обвинение. По их мнению, тот факт, что Прокурор не получил от источников информации согласия на раскрытие указанных материалов по меньшей мере Палатам, достоин сожаления, но не является ошибкой в праве (Замечания, пункт 14).

35. Прокурор заявляет, что он согласен со многими утверждениями потерпевших (Ответ Прокурора, пункты 12 и 16). Однако он подчеркивает, что он оперативно проводил переговоры с источниками информации с целью получения их согласия на раскрытие указанных материалов Судебной палате и что в целом его подход к раскрытию был транспарентным (Ответ Прокурора, пункт 14).

36. Г-н Лубанга Дьило отвергает аргументы потерпевших. Относительно аргумента о том, что статья 54 (3) (е) Статута представляет собой исключение из обязательств в отношении раскрытия информации в соответствии со статьей 67 (2) Статута, г-н Лубанга Дьило отмечает, что национальные юрисдикции, приведенные в пример потерпевшими, свидетельствуют об исключительном характере нераскрытия защите информации, свидетельствующей о невиновности (Замечания г-на Лубанги Дьило, пункт 20). Он также подчеркивает, что Прокурор согласился получить указанные документы на условиях сохранения конфиденциальности не в целях защиты потерпевших или свидетелей, а для того, чтобы как можно скорее получить доступ к этим документам (Ответ г-на Лубанги Дьило, пункты 11 по 15).

5. Определение Апелляционной палаты

37. По причинам, указанным ниже, Апелляционная палата не согласна с аргументами, выдвинутыми Прокурором в отношении первого и второго оснований для апелляции.

38. Апелляционная палата не может найти в толковании Судебной палатой статьи 54 (3) (е) Статута ошибки в праве, подлежащей обжалованию. В

частности, Апелляционная палата не согласна с аргументом в отношении того, что Судебная палата неверно поняла характер и применение этого положения.

39. Статья 54 (3) (е) Статута гласит, что Прокурор может:

давать согласие на нераскрытие на любом этапе производства документов или информации, которые были получены Прокурором на условиях сохранения конфиденциальности, и только для цели получения новых доказательств, если только лицо, предоставившее такие документы и информацию, не дает на это своего согласия; [...]

40. В соответствии со статьей 31 Венской конвенции о праве договоров от 23 мая 1969 года² статья 54 (3) (е) Статута должна толковаться в соответствии с обычным значением и в свете ее объекта и целей, а также в контексте других положений Статута, регулирующих функции и обязательства Прокурора.

41. Текстуальное толкование статьи 54 (3) (е) Статута указывает на то, что Прокурор может использовать данное положение только для конкретной цели, а именно для получения новых доказательств. Такое толкование подтверждается контекстом статьи 54 (3) (е) Статута. Из статьи 54 (1) Статута следует, что деятельность Прокурора по проведению расследования должна быть направлена на выявление доказательств, которые впоследствии могут быть представлены в ходе открытого судебного разбирательства с целью установления истины и принятия решения о наличии или отсутствии уголовной ответственности в соответствии со Статутом.

42. Апелляционная палата признает аргументы Прокурора в отношении важности статьи 54 (3) (е) Статута, в частности, на начальных этапах расследования. Несомненно, статья 54 (3) (е) Статута может быть важным инструментом для Прокурора при проведении его расследований, которые зачастую проводятся в сложных обстоятельствах.³ Апелляционная палата

² 1155 United Nations Treaty Series 331.

³ Апелляционной палате известно, что подготовка статьи 54 (3) (е) Статута осуществлялась под влиянием правила 70 Правил процедуры и доказывания МТБЮ, в котором содержится аналогичное положение. В этом контексте данная Палата отмечает вывод Апелляционной камеры МТБЮ относительно того, что «[ПЕРЕВОД] цель правила 70 (В) по (G) [Правил процедуры и доказывания МТБЮ] состоит в том, чтобы побудить государства, организации и частные лица сообщать Трибуналу чувствительную информацию. Это правило дает стимул для такого сотрудничества, допуская обмен информацией на конфиденциальной основе и гарантируя источникам информации защиту конфиденциальности предоставляемой ими

согласна с тем, что при получении материалов на основе сохранения конфиденциальности Прокурор может быть не в состоянии достоверно определить, как эти материалы могут быть использованы. Тем не менее, использование статьи 54 (3) (е) Статута не должно вести к нарушению обязательств Прокурора в отношении подозреваемого или обвиняемого; в статье 54 (1) (с) Статута прямо предусмотрено, что Прокурор «в полной мере соблюдает права лиц, вытекающие из настоящего Статута». Основопологающим правом обвиняемого в ходе разбирательства в Суде является право на раскрытие Прокурором «имеющи[х]ся в его распоряжении или под его контролем доказательств[...]», которые, по его мнению, свидетельствуют или должны свидетельствовать о невиновности обвиняемого, или о наличии обстоятельств, смягчающих вину, или способны повлиять на достоверность доказательств обвинения» (статья 67 (2) Статута, первое предложение) и право «ознакомиться с любыми книгами, документами, фотографиями и другими материальными предметами, находящимися в распоряжении Прокурора или под его контролем, которые имеют существенное значение для подготовки защиты» (правило 77 Правил процедуры и доказывания).

43. Как свидетельствует данный случай, использование Прокурором статьи 54 (3) (е) Статута может противоречить его обязательствам в отношении раскрытия информации в соответствии со статьей 67 (2) Статута и правила 77 Правил процедуры и доказывания: принимая материалы на условиях сохранения конфиденциальности, Прокурор потенциально ставит себя в такое положение, когда он либо не раскрывает материалы, которые в обычных условиях он должен был бы раскрыть, либо нарушает соглашение о конфиденциальности, заключенное с источником, предоставившим соответствующую информацию. Апелляционная палата не согласна с утверждением потерпевших, принимающих участие в апелляции, о том, что

информации и источников информации» (МТБЮ, Апелляционная камера, «Общедоступный вариант конфиденциального решения о толковании и применении правила 70» (*Public version of the confidential decision on the interpretation and application of rule 70*), 23 октября 2002 года, *Prosecutor v. Slobodan Milošević*, IT-02-54-AR108bis & AR 73.3, пункт 19; текст решения доступен по адресу <http://www.un.org/icty/milosevic/appeal/decision-e/23102002.htm>).

статья 67 (2) Статута не применяется *per se* к материалам, предоставляемым Прокурору в соответствии со статьей 54 (3) (е) Статута. Хотя, действительно, статья 67 (2) Статута касается «доказательств», и материалы, полученные в соответствии со статьей 54 (3) (е) Статута, могут быть представлены в качестве доказательств лишь тогда, когда будет получено согласие со стороны источника информации, толкование, предлагаемое потерпевшими, принимающими участие в апелляции, означало бы, что Прокурор мог бы не раскрывать потенциально большие объемы информации, собранной им на основе соглашений о конфиденциальности, без какого-либо контроля со стороны Палаты. Это было бы несовместимо с требованиями проведения справедливого судебного разбирательства, которые должны лежать в основе толкования и применения Статута.

44. Поэтому, при использовании статьи 54 (3) (е) Статута Прокурор всегда должен учитывать свои обязательства в соответствии со Статутом и применять это положение таким образом, чтобы Суд был в состоянии урегулировать потенциальные противоречия между конфиденциальностью, на которую соглашается Прокурор, и требованиями проведения справедливого судебного разбирательства. Могут существовать обстоятельства, при которых это противоречие может быть урегулировано путем использования некоторых или всех мер, указанных Прокурором в его Документе в поддержку апелляции и резюмированных в пункте 28 выше, в частности, если речь идет лишь о небольшом количестве документов. Однако в данном случае материалы были собраны в большом объеме, в частности, на основе Соглашения о взаимоотношениях между МУС и ООН и Меморандума о взаимопонимании в отношении МООНДРК. Протоколы свидетельствуют о том, что, когда Прокурор давал согласие на получение материалов на условиях сохранения конфиденциальности, ему было известно, что эти материалы могут содержать информацию, свидетельствующую о невинности (см. ICC-01/04-01/06-1387-Conf-Exp-Anx1, стр. 4, и ICC-01/04-01/06-1387-Conf-Exp-Anx2, стр. 3). Он исходил из того, что источники информации на более позднем этапе дадут согласие на отмену конфиденциальности, если в этом возникнет необходимость.

45. Апелляционная палата в особенности озабочена тем фактом, что, принимая большие объемы материалов от Организации Объединенных Наций, относимость которых к будущим делам Прокурор на тот момент не мог определить, он согласился с тем, что без согласия источников информации не будет раскрывать эти материалы даже Палатам Суда. Тем самым, Прокурор фактически лишил Палаты возможности определить, возможно ли проведение справедливого судебного разбирательства несмотря на то, что определенные документы защите не раскрыты, то есть той роли, которую Палата должна играть в соответствии с последним предложением статьи 67 (2) Статута.

46. В последнем предложении статьи 67 (2) Статута предусмотрено, что «[л]юбые сомнения в отношении применения [статьи 67 (2) Статута] разрешаются Судом». Это означает, что окончательное решение о том, следует ли в соответствии с данным положением раскрывать материалы, находящиеся в распоряжении Прокурора или под его контролем, должно приниматься Судебной палатой, и что, следовательно, эта Палата должна получить эти материалы. Такое понимание последнего предложения статьи 67 (2) Статута соответствует общей роли, отводимой Судебной палате в статье 64 (2) Статута: гарантировать справедливость и быстроту судебного разбирательства, а также полное соблюдение прав обвиняемого. Кроме того, оно подтверждается судебной практикой ЕСПЧ, на которую Судебная палата ссылалась в пунктах 82 по 86 Оспариваемого решения. Апелляционная палата напоминает в этом контексте, что в статье 21 (3) Статута указано, что Статут должен толковаться и применяться в соответствии с международно признанными правами человека. Апелляционная палата отмечает, в частности, что Большая палата ЕСПЧ заявила в пункте 60 своего решения от 16 февраля 2000 года по делу *Rowe and Davis v. United Kingdom* (жалоба № 28901/95; ниже именуемое «Решение по делу *Rowe and Davis*»), что право на справедливое судебное разбирательство требует того, чтобы «[ПЕРЕВОД] органы обвинения раскрывали защите все материальные доказательства, находящиеся в их распоряжении, свидетельствующие в пользу обвиняемого или против него». Хотя ЕСПЧ признал, что право на раскрытие информации не является абсолютным правом, он подчеркнул в пункте 63 Решения по делу *Rowe and Davis*, что:

Такая процедура, когда обвинение само пытается оценить важность скрываемой информации для защиты и сопоставлять ее с публичной заинтересованностью в том, чтобы сохранять информацию в тайне, не может соответствовать вышеупомянутым требованиям статьи 6 § 1 [право на справедливое судебное разбирательство].

47. Этот подход был подтвержден в ряде последующих решений ЕСПЧ.⁴ В пункте 56 своего решения от 16 февраля 2000 года по делу *Jasper v. United Kingdom* (жалоба № 27052/95) ЕСПЧ отметил, что «[ПЕРЕВОД] тот факт, что судья Судебной палаты постоянно оценивал необходимость раскрытия информации, послужил дальнейшей, причем важной, гарантией, поскольку в его обязанности входило следить в течение всего судебного разбирательства за справедливостью или иными обоснованиями для нераскрытия информации», подчеркнув необходимость судебного контроля за решениями, ограничивающими раскрытие доказательств.

48. В ситуациях, подобных данной, когда соответствующие материалы были получены на условиях сохранения конфиденциальности, Судебная палата (равно как и любая другая Палата данного Суда, включая данную Апелляционную палату) обязана соблюдать соглашение о конфиденциальности, заключенное Прокурором в соответствии со статьей 54 (3) (е) Статута, и не может распорядиться о раскрытии информации защите без предварительного согласия со стороны источника информации (см. статью 64 (6) (с) Статута и правило 81 (3), первое предложение, Правил процедуры и доказывания). Вместо этого Палате придется определить в ходе слушаний *ex parte*, открытых только для Прокурора, нужно ли было бы раскрывать эти материалы защите, если бы они не были получены в соответствии со статьей 54 (3) (е) Статута. Если Палата придет к выводу о том, что было бы нужно, Прокурору следует обратиться к источнику информации с просьбой дать согласие и сообщить источнику о постановлении Палаты. Если источник информации не даст согласия на раскрытие материалов защите, Палата, не имея возможности дать распоряжение о раскрытии материалов защите, должна будет тогда определить, можно ли, а

⁴ См. *Condrón v. United Kingdom*, judgment, 2 May 2000, Application no. 35718/97, paragraph 65; *Atlan v. United Kingdom*, judgment, 19 June 2001, Application no. 36533/97, paragraphs 38 *et seq.*; *Dowsett v. United Kingdom*, judgment, 24 June 2003, Application no. 39482/98, paragraphs 44 *et seq.*; см. также *V. v. Finland*, judgment, 24 April 2007, Application no. 40412/98, paragraph 78.

если можно, то какие меры компенсации можно принять в целях защиты прав обвиняемого и обеспечения справедливости судебного разбирательства, несмотря на то, что информация не была раскрыта.

49. В свете вышеуказанного, Апелляционная палата не согласна с аргументом относительно того, что подход Прокурора к статье 54 (3) (е) Статута был правильным, поскольку он мог использовать статью 18 (3) Соглашения о взаимоотношениях между МУС и ООН.

50. Статья 18 (3) Соглашения о взаимоотношениях между МУС и ООН гласит:

[ПЕРЕВОД] Организация Объединенных Наций и Прокурор могут договориться о том, что Организация Объединенных Наций будет предоставлять Прокурору документы или информацию на условиях сохранения конфиденциальности и исключительно с целью получения новых доказательств, и о том, что такие документы или информация без согласия Организации Объединенных Наций не подлежат раскрытию другим органам Суда или третьим сторонам на любом этапе разбирательства или после его окончания.

51. Хотя в статье 18 (3) предусмотрено, что Прокурор может договориться о том, что материалы не будут раскрываться другим органам Суда, в том числе Палатам, это не означает, что использование Прокурором данного положения было бы уместным в любых обстоятельствах. Формулировка статьи 18 (3) («могут договориться») оставляет возможность применения и других процедур в отношении между Организацией Объединенных Наций и Прокурором. Когда Прокурору предлагают материалы на условиях сохранения конфиденциальности, он всегда должен принимать во внимание конкретные обстоятельства, в том числе предполагаемое содержание и характер документов и их потенциальную важность для защиты. Исходя из этого, он должен будет определить, на каких конкретных условиях он может принять указанные материалы, учитывая свои обязательства согласно Статуту и, в частности, в соответствии со статьей 67 (2) Статута.

52. Вопреки этому статья 10 (6) Меморандума о взаимопонимании в отношении МООНДРК предусматривает широкое применение статьи 18 (3) Соглашения о взаимоотношениях между МУС и ООН, что, в данной форме,

было неуместно. Согласно первому предложению статьи 10 (6) Меморандума о взаимопонимании в отношении МООНДРК,

[ПЕРЕВОД] Если иное не предусмотрено в письменной форме заместителем Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира или помощником Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира, документы, которыми располагает МООНДРК, предоставляемые Организацией Объединенных Наций Прокурору, предоставляются на основании и с учетом процедур, предусмотренных в пункте 3 статьи 18 Соглашения о взаимоотношениях.

53. На основании этого положения Прокурор получил большой объем документов на условиях сохранения конфиденциальности, не зная заранее, понадобится ли их раскрывать на более позднем этапе в соответствии со статьей 67 (2) Статута или правила 77 Правил процедуры и доказывания, и даже не зная, к какому делу могут относиться эти документы. Вопреки впечатлению, складывающемуся на основании представлений Прокурора (см. пункт 27 выше), Апелляционная палата отмечает в этом контексте, что Меморандум о взаимопонимании в отношении МООНДРК был подписан не только Секретарем Суда, но и Прокурором – об этом факте Прокурору следовало упомянуть в его Документе в поддержку апелляции. Статья 10 Меморандума о взаимопонимании в отношении МООНДРК касается в первую очередь отношений между Прокурором и Организацией Объединенных Наций.

54. В свете вышеуказанного Апелляционная палата не согласна с утверждением Прокурора о том, что Судебная палата неправильно создала категорию «отправных» или «наводящих» материалов, которые она поставила рядом с доказательствами. Судебная палата согласилась, что материалы, полученные на основании статьи 54 (3) (е) Статута, могут потенциально быть использованы в качестве доказательств на более позднем этапе – в пункте 71 Оспариваемого решения Судебная палата прямо сослалась на правило 82 (1) Правил процедуры и доказывания.⁵

⁵ Правило 82 (1) Правил процедуры и доказывания гласит: «1. Если в распоряжении или под контролем Прокурора находится материал или информация, которые охраняются согласно пункту 3 (е) статьи 54, Прокурор впоследствии не может использовать такой материал или информацию в качестве доказательства без предварительного согласия лица, предоставившего такой материал или информацию, и надлежащего предварительного раскрытия обвиняемому».

55. Кроме того, Апелляционная палата не находит никакой ошибки в выводе Судебной палаты о том, что статья 54 (3) (е) Статута должна использоваться в «исключительных случаях». Палата не согласна с утверждением Прокурора о том, что Судебная палата неправильно отодвигает на второй план или количественно ограничивает потенциальное использование статьи 54 (3) (е) Статута. Исходя из контекста, совершенно очевидно, что ссылки Судебной палаты на «очень ограниченные обстоятельства», при которых возможно использование статьи 54 (3) (е) Статута (Оспариваемое решение, пункт 71), и исключительный характер этого положения не подразумевали ограничение числа документов, которые можно получать на условиях сохранения конфиденциальности, или иное неподобающее ограничение этого положения. Судебная палата просто напоминала, что цель, для которой материалы можно собирать на условиях сохранения конфиденциальности, ограничивается получением новых доказательств и что это положение должно применяться в свете других обязательств Прокурора.

В. Третье основание для апелляции – принятие чрезмерной и преждевременной меры судебной защиты

56. В качестве своего третьего основания для апелляции Прокурор утверждает, что приостановление разбирательства было чрезмерным и преждевременным средством правовой защиты и что поэтому Оспариваемое решение было ошибочным.

1. Соответствующая часть Оспариваемого решения

57. Как указано в предшествующем разделе настоящего решения, Судебная палата пришла к выводу о том, что существенная часть материалов, содержащих информацию, потенциально свидетельствующую о невиновности, и информацию, которая имеет существенное значение для подготовки защиты, не может быть раскрыта защите, поскольку она была получена Прокурором на основании статьи 54 (3) (е) Статута и поскольку источники информации не дали согласия на отмену конфиденциальности. Большинство материалов также не могло быть предоставлено Судебной палате.

58. Что касается последствий нераскрытия в данном случае, Судебная палата сослалась на судебную практику данной Апелляционной палаты в отношении приостановления разбирательства (см. Оспариваемое решение, пункт 90). В пункте 91 Оспариваемого решения Судебная палата заявила:

[ПЕРЕВОД] Если изначально ясно, что отсутствуют важнейшие условия для справедливого судебного разбирательства и что нет достаточных указаний на то, что эта ситуация будет урегулирована в ходе судебного разбирательства, то необходимо – даже неизбежно – чтобы разбирательство было приостановлено. Для уголовного суда было бы совершенно неправильно начинать или продолжать судебное разбирательство, если стало ясно, что неизбежным выводом в окончательном судебном решении будет то, что производство не имеет юридической силы вследствие несправедливости, которую нельзя будет исправить. В данном случае в своем представлении от 9 июня 2008 года обвинение указало всего лишь на возможность того, что Палате на каком-то этапе в будущем могут быть представлены только неполные и недостаточные материалы. Тем самым, исходя из представленной Палате информации, не существует перспективы того, что нынешние недостатки будут устранены.

59. В пункте 92 Оспариваемого решения Судебная палата пришла к выводу о том, что:

[ПЕРЕВОД] i) раскрытие имеющихся в распоряжении обвинения доказательств, свидетельствующих о невиновности, является основополагающим аспектом права обвиняемого на справедливое судебное разбирательство;

ii) обвинение неправильно использовало статью 54 (3) (е) при заключении соглашений с источниками информации, и в итоге значительное количество доказательств, свидетельствующих о невиновности, которые в противном случае были бы раскрыты обвиняемому, не может быть ему предоставлено, что тем самым недопустимым образом подрывает возможности обвиняемого по подготовке им своей защиты; и

iii) Палата лишена возможности осуществить свою юрисдикцию в соответствии со статьями 64 (2), 64 (3) (с) и 67 (2), поскольку она не имеет возможности определить, представляет ли собой нераскрытие этих материалов, потенциально свидетельствующих о невиновности, нарушение права обвиняемого на справедливое судебное разбирательство.

60. По мнению Судебной палаты, «[ПЕРЕВОД] последствия этих трех факторов ... таковы, что судебный процесс судебный процесс подорван в такой степени, что теперь невозможно сложить воедино составляющие элементы справедливого судебного разбирательства» (Оспариваемое решение, пункт 93).

Соответственно, Судебная палата отдала распоряжение о приостановлении разбирательства (Оспариваемое решение, пункт 94).

61. Что касается последствий приостановления разбирательства, Судебная палата в пункте 94 Оспариваемого решения пояснила:

[ПЕРЕВОД] Хотя Палата данным решением не лишается дальнейших полномочий или правовой компетенции, оно означает, что, если данное приостановление не будет отменено (данной Палатой или Апелляционной палатой), то судебный процесс во всех отношениях прекращен.

2. Аргументация Прокурора

62. Прокурор утверждает, что решение Судебной палаты о приостановлении разбирательства в отношении г-на Лубанги Дыло было преждевременной и чрезмерной мерой, и отмечает, что оно «[ПЕРЕВОД] было основано исключительно на том факте, что обвинение на тот момент не могло представить все соответствующие материалы (171 материал) Судебной палате, чтобы она смогла оценить последствия любого нераскрытия и предлагаемых альтернативных вариантов для справедливости разбирательства» (Документ в поддержку апелляции, пункт 22, сноска опущена). Прокурор напоминает, что он представил Судебной палате «[ПЕРЕВОД] детальную и обоснованную оценку того, что данная информация никоим образом существенно не повлияет на установление виновности или невиновности», и сообщал Палате о том, что он продолжает рассматривать этот вопрос с источниками информации, которые указали, что они готовы искать решение и встретиться с Палатой (Документ в поддержку апелляции, пункт 23). В свете транспарентности действий Прокурора в отношении соглашений о конфиденциальности и наличия менее жестких мер, которые Судебная палата, по мнению Прокурора, не изучила, приостановление разбирательства равнозначно необоснованному осуществлению усмотрения со стороны Судебной палаты (Документ в поддержку апелляции, пункты 24 и 25).

63. Прокурор утверждает, что Судебная палата не применила должным образом стандарт для приостановления разбирательства, разработанный Апелляционной палатой, поскольку права г-на Лубанги Дыло не были ущемлены и поскольку справедливое судебное разбирательство никогда не

являлось «невозможным». Он отмечает, что Судебная палата сама считала, что приостановление разбирательства может быть отменено на более позднем этапе (Документ в поддержку апелляции, пункт 26). По мнению Прокурора, приостановление разбирательства может вводиться только в том случае, если исчерпаны все другие возможности обеспечения справедливого судебного разбирательства (Документ в поддержку апелляции, пункт 26), тогда как в данном случае Судебная палата располагала рядом вариантов, которые ею не были рассмотрены (Документ в поддержку апелляции, пункт 27).

64. Прокурор далее утверждает, что Судебная палата не приняла во внимание соответствующие факторы, а именно, во-первых, характер указанных материалов, которые, по мнению Прокурора, не могли существенно повлиять на установление виновности или невиновности г-на Лубанги Дьило (Документ в поддержку апелляции, пункт 29). Все существенные материалы были бы раскрыты до начала судебного разбирательства. Во-вторых, Судебная палата не учла, что Прокурор представил защите альтернативные материалы, свидетельствующие о невиновности (Документ в поддержку апелляции, пункт 31). В-третьих, Прокурор заявляет, что Судебная палата не рассмотрела должным образом тот факт, что его подход к раскрытию был транспарентным и что он предоставлял Палате четкую информацию в отношении нераскрытых материалов (Документ в поддержку апелляции, пункты 32 и 33).

65. Прокурор подчеркивает, что на момент вынесения Оспариваемого решения обсуждения с Организацией Объединенных Наций все еще продолжались и что Организация Объединенных Наций указала, что она готова обсудить этот вопрос непосредственно с Палатой - предложение, которое Палата в Оспариваемом решении не рассмотрела (Документ в поддержку апелляции, пункты 34 и 35). В свете этого предложения Прокурор утверждает, что вывод об отсутствии «перспектив» проведения справедливого разбирательства был ошибочным, в частности, ввиду событий, имевших место после принятия Оспариваемого решения, в ходе которых «[ПЕРЕВОД] обвинение смогло заручиться согласием источников на передачу всех соответствующих материалов Судебной палате» (Документ в поддержку апелляции, пункт 37). Кроме того, Прокурор утверждает, что Судебная палата

не изучила наличие других, не столь крайних мер или процедур, таких как представление резюме в качестве основы для оценки Судебной палатой характера соответствующих материалов или отсрочка судебного разбирательства (Документ в поддержку апелляции, пункты 38 и 39). Наконец, Прокурор утверждает, что Судебная палата исходила из не имеющих отношения к делу факторов, а именно из ее – ошибочной, по его мнению, - характеристики использования Прокурором статьи 54 (3) (е) Статута (Документ в поддержку апелляции, пункт 40).

3. Аргументация г-на Лубанги Дыло

66. Г-н Лубанга Дыло отвергает аргументы Прокурора в отношении третьего основания для апелляции. Он отмечает, что Прокурор не оспаривает тот факт, что обвиняемый вправе получить все материалы, свидетельствующие о невиновности, которые находятся в распоряжении Прокурора, и что Судебная палата правомочна приостановить разбирательство (Ответ на документ в поддержку апелляции, пункт 49). По мнению г-на Лубанги Дыло, Прокурор косвенно признал, что справедливое судебное разбирательство невозможно без раскрытия указанных материалов (Ответ на документ в поддержку апелляции, пункт 50).

67. Что касается характера указанных материалов, который, по словам Прокурора, не оказывает существенного влияния на определение виновности или невиновности, г-н Лубанга Дыло утверждает, что обвиняемый имеет право ознакомиться со всеми материалами, свидетельствующими о невиновности, и что в любом случае описание характера материалов в Документе в поддержку апелляции противоречит описанию характера материалов, приведенному Прокурором в представлении обвинения от 28 марта 2008 года в отношении нераскрытых документов, содержащих информацию, потенциально свидетельствующую о невиновности (ICC-01/04-01/06-1248; ниже именуемом «Представление от 28 марта 2008 года») (Ответ на документ в поддержку апелляции, пункты 53 и 54). Г-н Лубанга Дыло далее утверждает, что определять вопрос о том, окажут ли указанные материалы существенное

влияние на установление виновности или невиновности, должна Палата, а не Прокурор (Ответ на документ в поддержку апелляции, пункт 56).

68. Г-н Лубанга Дьило напоминает, что Судебная палата изучила ряд альтернативных вариантов, прежде чем принимать решение о приостановлении разбирательства, но ни один из этих альтернативных вариантов не оказался достаточным (Ответ на документ в поддержку апелляции, пункт 59). Г-н Лубанга Дьило утверждает, что добросовестное отношение Прокурора нерелевантно, если справедливое судебное разбирательство объективно не может быть проведено в отсутствие полного раскрытия материалов, свидетельствующих о невиновности (Ответ на документ в поддержку апелляции, пункты 61 и 62).

69. Что касается готовности Организации Объединенных Наций вести дальнейшие обсуждения с Прокурором на предмет снятия требования конфиденциальности, то г-н Лубанга Дьило утверждает, прежде всего, что Апелляционная палата не должна принимать во внимание события, имевшие место после вынесения Судебной палатой Оспариваемого решения, поскольку в противном случае Апелляционная палата возьмет на себя роль Судебной палаты (Ответ на документ в поддержку апелляции, пункты 63 и 65). Учитывая то, что на момент вынесения Оспариваемого решения Организация Объединенных Наций и другие источники информации четко указали, что они не дадут согласия на снятие требования конфиденциальности применительно к данным материалам, Судебная палата правильно сделала вывод об отсутствии перспективы того, что недостатки будут устранены (Ответ на документ в поддержку апелляции, пункт 64).

4. Замечания потерпевших и ответы на них

70. Потерпевшие, принимающие участие в апелляции, присоединяются к большинству аргументов, выдвинутых Прокурором. Они подчеркивают, что нераскрытие защите определенных документов было не результатом преднамеренного решения Прокурора скрыть эти документы, а следствием условий, установленных третьими сторонами. В такой ситуации Судебная палата должна тщательно учесть все затронутые интересы в ходе слушаний с

участием всех сторон (Замечания, пункт 19). По их мнению, главная задача Судебной палаты заключается в проведении судебного разбирательства; судебное разбирательство следует прекращать только в случае отсутствия юрисдикции или неприемлемости дела. Если Прокурор не выполняет своих обязательств, решение о приостановлении разбирательства может быть вынесено лишь после того, как будут изучены все материалы дела (Замечания, пункт 21). Потерпевшие также подчеркивают, что ни Прокурор, ни защита не утверждают, что указанные документы докажут невиновность г-на Лубанги Дыло (Замечания, пункт 17).

71. Прокурор соглашается со многими аргументами потерпевших (Ответ Прокурора, пункт 16). Однако он выражает сомнение, что все участники должны принимать участие в слушаниях в отношении нераскрытия определенных документов, в частности, в силу ограничений, установленных определенными источниками информации (Ответ Прокурора, пункт 18).

72. Г-н Лубанга Дыло отвергает замечания потерпевших. В том, что касается аргумента о том, что ни защита, ни Прокурор не утверждали, что указанные документы докажут невиновность г-на Лубанги Дыло, г-н Лубанга Дыло подчеркивает, что он не имеет доступа к этим документам и поэтому не может высказываться в отношении их содержания; в любом случае, обязательство в отношении раскрытия информации в соответствии со статьей 67 (2) Статута касается не только документов, которые *доказали бы* невиновность обвиняемого, а распространяются на более широкую категорию документов (Ответ г-на Лубанги Дыло, пункты 16 по 19).

5. Определение Апелляционной палаты

73. По причинам, изложенным ниже, Апелляционная палата не согласна с аргументами, выдвинутыми Прокурором в рамках третьего основания для апелляции.

(а) Последствия приостановления разбирательства и предположительно неправильное применение стандарта в отношении приостановления разбирательства

74. Апелляционная палата не согласна с аргументом Прокурора о том, что признание Судебной палатой возможности отмены приостановления (см. выше, пункт 61), свидетельствует о том, что сохраняется возможность проведения справедливого судебного разбирательства, и что поэтому Судебная палата неправильно применила стандарт в отношении приостановления разбирательства, разработанный Апелляционной палатой. По причинам, кратко изложенным ниже, аргументация Прокурора не учитывает последствия приостановления разбирательства в данном деле.

75. Ясно, что Судебная палата намеревалась ввести приостановление, которое было обусловленным и тем самым потенциально лишь временным: как указано выше, Судебная палата приняла решение о приостановлении разбирательства потому, что она пришла к выводу о том, что в обстоятельствах данного дела, когда большой объем информации, потенциально свидетельствующей о невиновности, или информации, имеющей существенное значение для подготовки защиты, не был раскрыт ни обвиняемому, ни Палате, не было перспективы проведения справедливого судебного разбирательства. Судебная палата, однако, признала, что обстоятельства могут измениться, в частности, если источники информации изменят свою позицию и дадут согласие на раскрытие указанных документов. В пункте 91 Оспариваемого решения Судебная палата подчеркнула, что «[ПЕРЕВОД] исходя из представленной Палате информации, не существует перспективы того, что нынешние недостатки будут устранены». В пункте 94 Оспариваемого решения Судебная палата ссылается на ее «[ПЕРЕВОД] полномочи[я] или правов[ую] компетенци[ю]» в отношении отмены приостановления. Судебная палата также заявила в пункте 97 Оспариваемого решения, что она рассмотрит некоторые другие остающиеся неурегулированными вопросы, «[ПЕРЕВОД] если приостановление разбирательства впоследствии будет отменено». Еще на распорядительном заседании, состоявшемся 10 июня 2008 года, председательствующий судья Судебной палаты провел различие между «[ПЕРЕВОД] окончательным решением о прекращении разбирательства...

навсегда» и «приостановлением разбирательства, ... которое не означает прекращения разбирательства раз и навсегда, но которое является признанием того, что в данный момент проведение справедливого судебного разбирательства невозможно, но что, в соответствующее время, в зависимости от изменившихся обстоятельств, справедливое судебное разбирательство может оказаться возможным» (ICC-01/04-01/06-T-89-ENG, стр. 40, строки 8 по 13). Тем самым, Судебная палата предусматривала, что вводимое ею приостановление разбирательства может не являться необратимым и абсолютным.

76. Апелляционная палата не может найти подлежащей обжалованию ошибки в таком подходе Судебной палаты. Судебная палата правильно отметила, что согласно статье 64 (2) Статута она несет ответственность за обеспечение справедливости разбирательства, а также согласно статье 21 (3) Статута обязана применять и толковать Статут в соответствии с международно признанными правами человека. Апелляционная палата согласна с выводом, сделанным Судебной палатой в пункте 91 Оспариваемого решения, о том, что «[ПЕРЕВОД] [е]сли изначально ясно, что отсутствуют важнейшие условия для справедливого судебного разбирательства и что нет достаточных указаний на то, что эта ситуация будет урегулирована в ходе судебного разбирательства, то необходимо, ... чтобы разбирательство было приостановлено».

77. Ни в Римском статуте, ни в Правилах процедуры и доказывания не предусмотрено «приостановление разбирательства» в Суде. Тем не менее, в пункте 37 своего Решения от 14 декабря 2006 года Апелляционная палата пояснила, что из статьи 21 (3) Статута следует, что:

[ПЕРЕВОД] Если справедливое судебное разбирательство становится невозможным из-за нарушения основополагающих прав подозреваемого или обвиняемого его обвинителями, предавать лицо суду было бы логическим противоречием. Справедливое судебное разбирательство представляет собой единственное средство отправления правосудия. Если справедливое судебное разбирательство невозможно, предмет судебного процесса исчезает и процесс должен быть остановлен.

78. В пункте 39 своего Решения от 14 декабря 2006 года Апелляционная палата отметила, что:

[ПЕРЕВОД] Если нарушения прав обвиняемого таковы, что он не может осуществить свою защиту в рамках своих прав, справедливое судебное разбирательство невозможно и разбирательство может быть приостановлено. Как указано в решении Апелляционного суда Англии по делу *Huang v. Secretary of State*, суд обязан: «[ПЕРЕВОД] следить за защитой индивидуальных основополагающих прав, что является особой сферой ведения судов [...]». Несправедливое отношение к подозреваемому или обвиняемому может подорвать процесс в такой степени, что будет невозможно сложить воедино составляющие элементы справедливого судебного разбирательства. В этих обстоятельствах стремление мирового сообщества предать суду лиц, обвиняемых в наиболее отвратительных преступлениях против человечности, сколь бы огромным оно ни было, перевешивается необходимостью обеспечения эффективности судебного процесса как мощного агента справедливости. [Сноска опущена.]

79. Вышеприведенные заявления в Решении Апелляционной палаты от 14 декабря 2006 года были сделаны в контексте утверждений заявителя по тому делу о том, что он был незаконно задержан и подвергался жестокому обращению со стороны конголезских властей и что Прокурор вступил в незаконный сговор с этими властями в нарушение прав заявителя. Характер утверждений был таковым, что, в случае подтверждения, нарушения прав заявителя могли бы привести к возникновению объективно необратимой и неисправимой ситуации. Соответственно, в Решении Апелляционной палаты от 14 декабря 2006 года предполагалось, что, поскольку решение о приостановлении разбирательства было принято исходя из вышеуказанного, то приостановление было бы абсолютным и постоянным.

80. Однако Решение Апелляционной палаты от 14 декабря 2006 года не исключало возможность принятия решения об обусловленном приостановлении разбирательства в соответствующих обстоятельствах. Если несправедливость в отношении обвиняемого носит такой характер, что – по меньшей мере теоретически – справедливое судебное разбирательство может стать возможным на более позднем этапе вследствие изменения ситуации, ставшей причиной приостановления, обусловленное приостановление разбирательства может быть подходящим средством правовой защиты. Такое обусловленное приостановление разбирательства не является полностью необратимым: если препятствия, ставшие причиной приостановления разбирательства, исчезнут, Палата, распорядившаяся о приостановлении разбирательства, может в

определенных обстоятельствах принять решение об отмене приостановления разбирательства, если это не будет несправедливым по отношению к обвиняемому по другим соображениям, в частности, в свете его права быть судимым без неоправданной задержки (см. статью 67 (1) (с) Статута). Если в результате изменившихся обстоятельств становится возможным провести судебное разбирательство, справедливое во всех отношениях, то не будет причин, препятствующих суду над лицом, обвиняемым в геноциде, преступлениях против человечности или военных преступлениях – деяниях, которые не должны оставаться безнаказанными и в отношении которых не должно быть безнаказанности (см. пункты 4 и 5 преамбулы Статута).

81. В то же время, право любого обвиняемого быть судимым без неоправданной задержки (статья 67 (1) (с) Статута) предполагает, что обусловленное приостановление не может вводиться на неограниченный период времени. Палата, принявшая решение о приостановлении разбирательства, должна периодически возвращаться к своему решению и определять, стало ли возможным справедливое судебное разбирательство или же, в особенности ввиду истекшего периода времени, справедливое судебное разбирательство, возможно, стало окончательно и необратимо невозможным. Во втором случае Палате, возможно, придется изменить свое решение и окончательно приостановить разбирательство. Апелляционная палата отмечает в этом контексте, что Судебная палата в Оспариваемом решении нигде не делала вывода о том, что право г-на Лубанги Дыло в соответствии со статьей 67 (1) (с) Статута было нарушено.

82. Апелляционная палата далее отмечает, что процедурные меры судебной защиты, аналогичные обусловленному приостановлению разбирательства в том виде, как оно определено в предыдущих пунктах, известны в других уголовных юрисдикциях. В МТБЮ и МУТР приостановление разбирательства непостоянного характера вводилось, среди прочего, когда свидетели, играющие центральную роль в версии защиты, не являлись вследствие обструкционистских усилий одного государства⁶ и когда необходимо было

⁶ См. ICTY, *Prosecutor v. Tadić*, “Judgement”, 15 July 1999, Case No. IT-94-1-A (доступно по адресу <http://www.un.org/icty/tadic/appeal/judgement/index.htm>), где Апелляционная камера № ICC-01/04-01/06 OA 13

решить вопросы, связанные с юридическим представительством обвиняемого,⁷ или ресурсами, выделенными на подготовку защиты.⁸

83. Таким образом, вывод Судебной палаты о том, что она потенциально может отменить приостановление разбирательства, сам по себе не является свидетельством того, что решение о приостановлении разбирательства было неправильным. Ссылка на полномочия в отношении отмены приостановления была просто признанием того факта, что приостановление разбирательства в данном случае было обусловленным и, тем самым, потенциально лишь временным.

МТБЮ поясняет в пункте 55, что «[ПЕРЕВОД] она может представить себе ситуации, когда справедливое разбирательство невозможно, потому что свидетели, играющие центральную роль в версии защиты, не являются вследствие обструкционистских действий какого-либо государства. В таких обстоятельствах защита, исчерпав все прочие вышеупомянутые меры, имеет возможность подать ходатайство о приостановлении разбирательства. Защита высказывала мнение в ходе устного слушания о том, что причина, по которой эта мера не была принята в данном случае, возможно, объясняется тем, что адвокат обвинения был обеспокоен длительным сроком содержания под стражей в период следствия. Апелляционная камера отмечает, что в Правилах предусмотрены определенные меры судебной защиты в такой ситуации в форме временного освобождения из-под стражи, которое согласно пункту В правила 65 может предоставляться «в исключительных случаях»».

⁷ См. ICTR, *Prosecutor v. Nahimana et al.*, “Decision on Ngeze’s Motion for a Stay of Proceedings”, 4 August 2004, Case No. ICTR-99-52-A (доступно по адресу: <http://69.94.11.53/ENGLISH/cases/Nahimana/decisions/040804.htm>), где судья доапелляционной инстанции приостановил разбирательство в отношении заявителя, «[ПЕРЕВОД] чтобы сохранить справедливость и эффективность разбирательства... до тех пор, пока не будет назначен новый главный адвокат, который будет его представлять»; и ICTY, *Prosecutor v. Blagojević*, “Public and Redacted Reasons for the Decision on Appeal by Vidoje Blagojević to Replace his Defence Team”, 7 November 2003, Case No. IT-02-60-AR73.4 (доступно по адресу: <http://www.un.org/icty/blagojevic/appeal/decision-e/031107.pdf>), где Апелляционная камера МТБЮ пояснила в пункте 7, что «[ПЕРЕВОД] единственная неотъемлемая задача Судебной палаты состоит в обеспечении справедливости судебного разбирательства в отношении обвиняемого; она не может брать на себя функцию, возложенную на другой орган. Исходя из этого, если Секретарь отказал в назначении нового адвоката, и обвиняемый обжалует это решение, то единственный выход для Судебной палаты - приостановить судебное разбирательство до тех пор, пока решение Секретаря не будет рассмотрено Председателем».

⁸ См. ICTY, *Prosecutor v. Brdjanin and Talić*, “Decision on Second Motion by Brdjanin to Dismiss the Indictment”, 16 May 2001, (доступно по адресу: <http://www.un.org/icty/brdjanin/trialc/decision-e/10516DC215720.htm>), где судья МТБЮ, ведущий досудебное разбирательство, в пункте 5 сделал вывод о том, что, если «[ПЕРЕВОД] Судебная палата считает, что отсутствие таких ресурсов приведет к вынесению неправосудного решения, то он имеет все полномочия и обязан приостановить разбирательство до тех пор, пока не будут предоставлены необходимые ресурсы, чтобы не допустить нарушения должной правовой процедуры такого судебного разбирательства».

**(b) Перспектива справедливого судебного
разбирательства по состоянию на 13 июня 2008 года**

84. Апелляционная палата не согласна с аргументом Прокурора о том, что Судебная палата неправильно пришла к выводу об отсутствии перспективы проведения справедливого судебного разбирательства. Судебная палата при вынесении решения о приостановлении разбирательства имеет свободу усмотрения, определяемую ее глубинным пониманием процесса, имевшего место до тех пор, в отношении того, достигнут ли, и когда достигнут, порог, дающий основание для приостановления разбирательства. По причинам, изложенным ниже, Апелляционная палата в данном случае не согласна с тем, что вывод Судебной палаты о необходимости приостановления разбирательства превысил пределы такой свободы усмотрения и тем самым был ошибочным.

85. В этом контексте Апелляционная палата согласна с представлением г-на Лубанги Дыло в отношении того, что в обстоятельствах, подобных нынешним, события, имевшие место после вынесения Оспариваемого решения, не могут приниматься во внимание для целей оценки правильности Оспариваемого решения. Согласно статье 82 (1) (d) Статута Апелляционная палата наделена юрисдикцией по рассмотрению определенных решений Палат предварительного производства и Судебных палат. Любые новые события должны будут рассматриваться и оцениваться Палатами предварительного производства или Судебными палатами. Таким образом, для целей определения того, был ли ошибочным вывод, сделанный Судебной палатой, Апелляционная палата не рассматривала события, имевшие место после 13 июня 2008 года, когда было вынесено Оспариваемое решение.

86. Вопрос о раскрытии материалов, полученных Прокурором на условиях сохранения конфиденциальности, впервые возник в ходе разбирательства в Палате предварительного производства.⁹ В ходе разбирательства в Судебной

⁹ См., например, стр. 4 решения от 28 сентября 2006 года в отношении информации обвинения относительно второго решения по ходатайствам, представленным в соответствии с Правилom 81 (ICC-01/04-01/06-490), в котором Палата предварительного производства I дала распоряжение Прокурору, среди прочего, представить не позже, чем за 15 дней до слушания по утверждению в отношении г-на Лубанги Дыло, «[ПЕРЕВОД] подробный отчет с указанием количества документов, полученных на основании статьи 54 (3) (e), которые не были раскрыты защите из-за

палате Прокурор поднимал вопрос об информации, потенциально свидетельствующей о невиновности, или об информации, важной для подготовки защиты, в представлениях Прокурора от 11 сентября 2007 года (ICC-01/04-01/06-951, пункт 25). На распорядительном заседании, состоявшемся 1 октября 2007 года, Прокурор сообщил Судебной палате о количестве соответствующих документов и о том, что он добивается согласия со стороны источников информации на снятие требования конфиденциальности в отношении этих материалов (см. ICC-01/04-01/06-T-52, спп. 13 *et seq.*). Он также указал, что накопленный до сих пор опыт свидетельствует о том, что Организация Объединенных Наций была «[ПЕРЕВОД] вполне готова к тому, чтобы снять ограничения» (см. ICC-01/04-01/06-T-52, стр. 85, строки 11 по 12). В решении от 9 ноября 2007 года Судебная палата, отметив, среди прочего, представления Прокурора, сделанные на распорядительном заседании, состоявшемся 1 октября 2007 года, относительно материалов, охватываемых соглашениями о конфиденциальности в соответствии со статьей 54 (3) (е) Статута, постановила, что судебное разбирательство должно начаться 31 марта 2008 года, и определила, что все материалы, свидетельствующие о невиновности, должны быть раскрыты к 14 декабря 2007 года (см. ICC-01/04-01/06-1019, пункты 29 и 25). 10 декабря 2007 года Прокурор обратился с ходатайством о продлении срока для раскрытия, среди прочего, материалов, охватываемых соглашениями о конфиденциальности (ICC-01/04-01/06-1072-Conf-Exp; пункты 6 и 43; общедоступный отредактированный вариант этого ходатайства содержится в документе ICC-01/04-01/06-1073). 13 декабря 2007 года Судебная палата решила удовлетворить просьбу о таком продлении сроком

того, что обвинение не смогло заручиться согласием источников, хотя обвинение установило, что эти документы подпадают под действие статьи 67 (2) Статута или правила 77 Правил»; пункт 12 информации обвинения от 25 октября 2006 года, представленной в соответствии с решением от 28 сентября 2006 года, относительно второго решения по ходатайствам, представленным в соответствии с Правилем 81 (ICC-01/04-01/06-611), в котором Прокурор информирует Палату предварительного производства о том, что «[ПЕРЕВОД] по состоянию на 25 октября 2006 года обвинение выявило 33 документа, полученных на основании статьи 54 (3) (е), которые не были раскрыты защите по причине того, что обвинение не смогло заручиться согласием источников»; и стр. 4 решения в отношении информации, представленной Прокурором 25 октября 2006 года (ICC-01/04-01/06-629), в котором Палата предварительного производства дала распоряжение Прокурору приложить все усилия для получения согласия со стороны источников информации в отношении снятия требования сохранения конфиденциальности применительно к вышеупомянутым 33 документам.

до 31 января 2008 года в отношении некоторых материалов (см. ICC-01/04-01/06-T-65-ENG, стр. 14 *et seq.*).

87. 12 марта 2008 года Судебная палата решила отложить начало судебного разбирательства до 23 июня 2008 года (см. ICC-01/04-01/06-T-78-ENG, стр. 4 по 5). На распорядительном заседании, состоявшемся 13 марта 2008 года, председательствующий судья вновь поднял вопрос о снятии ограничений с информации, освобождающей от ответственности, которая была предоставлена на основании соглашений о конфиденциальности (ICC-01/04-01/06-T-79, стр. 6). Представитель Прокурора информировал Судебную палату о том, что в тех случаях, когда информация, потенциально свидетельствующая о невиновности, охватывается соглашениями о конфиденциальности, Прокурор начнет дальнейшие переговоры с источниками информации с целью снятия ограничений (*ibid.*, стр. 7). В своем Представлении от 28 марта 2008 года Прокурор информировал Судебную палату о том, что 216 документов,¹⁰ содержащих информацию, потенциально свидетельствующую о невиновности, или информацию, важную для подготовки защиты, пока еще не были раскрыты защите из-за наличия соглашений о конфиденциальности (Представление от 28 марта 2008 года, пункт 7).

88. 3 апреля 2008 года Судебная палата вынесла распоряжение относительно представления обвинения в отношении нераскрытых документов, содержащих информацию, потенциально свидетельствующую о невиновности (ICC-01/04-01/06-1259; ниже именуемое «Распоряжение от 3 апреля 2008 года»), дав распоряжение Прокурору раскрыть Судебной палате 216 соответствующих документов, чтобы «[ПЕРЕВОД] Палата смогла полностью изучить вопрос» (Распоряжение от 3 апреля 2008 года, пункт 3). Прокурор 7 апреля 2008 года информировал Палату о том, что он был не в состоянии выполнить Распоряжение от 3 апреля 2008 года, поскольку источники информации не дали согласия на раскрытие этих материалов Палате (ICC-01/04-01/06-1267, пункты 6 *et seq.*). На слушании 9 апреля 2008 года Прокурор, кроме того, сообщил, что без предварительного согласия со стороны источников информации он не

¹⁰ Это число было впоследствии исправлено на 212 документов; см. ICC-01/04-01/06-1267, пункт 5.

может представить Судебной палате даже резюме указанных документов (см. Оспариваемое решение, пункт 44).

89. На распорядительном заседании, состоявшемся 6 мая 2008 года, Прокурор уведомил Судебную палату о том, что источники информации, возможно, будут готовы дать согласие на раскрытие документов Палате, если она обяжется не раскрывать эти документы кому-либо еще без предварительного согласия со стороны источников; на том же самом распорядительном заседании Судебная палата приняла такое обязательство (см. ICC-01/04-01/06-T-86-ENG, стр. 17, 35 и 36). Судебная палата также дала Прокурору четыре недели для урегулирования вопроса (*ibid.*, стр. 37). Прокурор 2 июня 2008 года доложил Судебной палате, что Организация Объединенный Наций «[ПЕРЕВОД] не относится положительно» к процедуре, предусмотренной на распорядительном заседании, состоявшемся 6 мая 2008 года (ICC-01/04-01/06-1364). Прокурор 3 и 9 июня 2008 года информировал Судебную палату о том, что пять источников информации, в число которых Организация Объединенный Наций не входила, дали согласие на раскрытие Судебной палате документов, которые они предоставили Прокурору, при условии соблюдения определенных ограничений; один источник информации отклонил предложенную процедуру (ICC-01/04-01/06-1373 и ICC-01/04-01/06-1385). В представлении от 9 июня 2008 года Прокурор уведомил Судебную палату о том, что Организация Объединенный Наций дала согласие снять требование конфиденциальности в отношении двух документов, которые впоследствии были раскрыты г-ну Лубанге Дьило, и что Организация Объединенный Наций и Прокурор в настоящее время изучают способы, посредством которых элементы информации, содержащейся в 33 документах, могли бы быть представлены Судебной палате (Оспариваемое решение, пункт 67). Кроме того, Прокурор сообщил, что переговоры относительно остающихся документов, предоставленных Организацией Объединенный Наций, продолжаются (Оспариваемое решение, пункт 69). На распорядительном заседании, состоявшемся 10 июня 2008 года, Прокурор информировал Судебную палату о том, что Организацией Объединенный Наций были предоставлены 156 документов на условиях сохранения конфиденциальности, два из которых были переданы защите 9 июня 2008 года (см. ICC-01/04-01/06-T-89-ENG, стр. 5, строки 8 по 12 и 14 по 15). Кроме того,

Прокурор предупредил Палату о сложностях в переговорах с Организацией Объединенный Наций (см. ICC-01/04-01/06-T-89-ENG, стр. 6, строки 16 по 23). В представлении от 11 июня 2008 года Прокурор информировал Судебную палату о том, что Организация Объединенный Наций готова обсудить свою позицию с Судебной палатой, что, по мнению Прокурора, давало возможность изучить альтернативные варианты (см. Документ в поддержку апелляции, пункт 34).

90. Таким образом, ко времени вынесения Судебной палатой Оспариваемого решения – через девять месяцев после того, как этот вопрос впервые был поднят в Судебной палате, и за одну неделю до того, как должно было начаться судебное разбирательство – стало очевидным, что заверения, которые Прокурор давал Палате в октябре 2007 года, а именно то, что источники информации были готовы дать согласие на раскрытие указанных материалов, оказались необоснованными. Источники информации не желали давать согласие на раскрытие предоставленных ими материалов и, несмотря на переговоры между Прокурором и источниками информации, результаты оказались лишь весьма ограниченными. Реакция источников информации на Распоряжение от 3 апреля 2008 года показывала, что они не согласятся на раскрытие материалов даже Палате, хотя некоторые источники информации изменили свою позицию после того, как Судебная палата взяла на себя обязательства на распорядительном заседании, состоявшемся 6 мая 2008 года.

91. Организация Объединенный Наций, от которой Прокурор получил большинство из указанных документов, отрицательно отреагировала на процедуру, предусмотренную на распорядительном заседании, и на обязательство Судебной палаты. Ко времени вынесения Оспариваемого решения лишь два из 156 документов, предоставленных Организацией Объединенный Наций, были раскрыты защите. В отношении еще 33 документов Организация Объединенный Наций указала на свою готовность рассмотреть вопрос о предоставлении Судебной палате «элементов информации». Однако в отношении 121 документа не было никаких осязаемых подвижек. Напротив, представления Прокурора на распорядительном заседании, состоявшемся 10 июня 2008 года, свидетельствовали о том, что, возможно, не удастся найти

решение в отношении этих документов. Таким образом, на момент принятия Судебной палатой Оспариваемого решения и после длительных обсуждений между Прокурором и Организацией Объединенный Наций не было даже ясности в отношении того, получит ли Судебная палата доступ ко всем или к большинству документов, полученных от Организации Объединенный Наций, не говоря уже о раскрытии этих документов защите. В такой ситуации Апелляционная палата не считает ошибочным, что Судебная палата пришла к выводу о том, что, несмотря на продолжающиеся переговоры между Прокурором и Организацией Объединенный Наций, перспективы в отношении того, что трудности будут преодолены, не было.

92. Апелляционная палата не считает, что тот факт, что Судебная палата не сделала ссылки на представления Прокурора от 11 июня 2008 года (см. выше, пункт 89), является ошибкой со стороны Судебной палаты. Эти представления не свидетельствовали о существенных изменениях в позиции источников информации; в них Судебной палате лишь сообщалось о готовности Организации Объединенный Наций более детально пояснить свою позицию, что, по мнению Прокурора, могло дать возможность изучить альтернативные возможности. Учитывая то, что консультации, проходившие между Прокурором и Организацией Объединенный Наций и продолжавшиеся несколько месяцев, не дали удовлетворительных результатов, Апелляционная палата не считает ошибочным, что Судебная палата не воспользовалась этим предложением, которое не было конкретно сформулировано. По мнению Апелляционной палаты, Судебную палату нельзя упрекать за то, что она не связалась напрямую с Организацией Объединенный Наций; искать решение в отношении ситуации, возникшей из-за использования им статьи 54 (3) (е) Статута, должен был Прокурор.

93. Апелляционная палата не согласна с аргументом Прокурора относительно того, что Судебная палата не учла характер указанных материалов. В Представлении от 28 марта 2008 года Прокурор заявил, что материалы, которые еще не были раскрыты, можно было разбить на десять категорий: шесть категорий доказательств, которые не оказывают существенного влияния на установление виновности или невиновности обвиняемого, и четыре категории

доказательств, которые могут оказать существенное влияние на установление виновности или невиновности обвиняемого (Представление от 28 марта 2008 года, пункты 8 *et seq.*). Эти четыре категории были указаны как информация, касающаяся «[ПЕРЕВОД] оснований для исключения уголовной ответственности», «[ПЕРЕВОД] усилий по демобилизации», «[ПЕРЕВОД] недостаточного уровня командования и контроля» и «[ПЕРЕВОД] роли Уганды и Руанды» (Представление от 28 марта 2008 года, пункты 19 *et seq.*).

94. Очевидно, что материалы, касающиеся, например, предположительно недостаточного уровня командования и контроля со стороны г-на Лубанги Дьило над войсками, предположительно несущими непосредственную ответственность за вербовку детей-солдат, могли бы иметь коренное влияние на установление виновности или невиновности обвиняемого. Апелляционная палата отмечает, что в Представлении от 28 марта 2008 года и позднее в представлении от 15 апреля 2008 года (см. ICC-01/04-01/06-1281) Прокурор пытался объяснить, что эта информация, тем не менее, не имела существенного значения. Однако Судебная палата не могла проверить эти заверения Прокурора, поскольку она не получила доступа к большинству из указанных документов. Как разъясняется в пунктах 45 *et seq.* выше, такая проверка была бы необходимой.

95. По той же причине Апелляционная палата не согласна с тем, что представление Прокурором защите предложенных альтернативных доказательств, свидетельствующих о невиновности, было достаточным для обеспечения справедливости судебного разбирательства. Хотя Апелляционная палата не может исключать того, что представление альтернативных доказательств, в соответствующих обстоятельствах, может быть одним из способов обеспечения справедливости, несмотря на то, что материалы, полученные на условиях сохранения конфиденциальности в соответствии со статьей 54 (3) (е) Статута, не раскрываются, для этого потребовалось бы заключение одной из Палат в отношении достаточности альтернативных доказательств, предложенных Прокурором, что в настоящем случае было невозможным.

96. Не согласна Апелляционная палата и с аргументом о том, что Судебная палата должна была поверить оценке Прокурора, учитывая транспарентность подхода Прокурора к сложностям в процессе раскрытия. Апелляционная палата не имеет оснований сомневаться в добросовестности Прокурора и признает, что его подход был транспарентным. Однако этого и следует ожидать от Прокурора в любом случае, и это не умаляет того факта, что в данном случае, в силу заключенных Прокурором соглашений о конфиденциальности, Судебная палата не могла оценить возможность проведения справедливого судебного разбирательства без раскрытия защите указанных материалов.

97. Таким образом, по состоянию на 13 июня 2008 года Судебная палата столкнулась с ситуацией, когда большое количество документов, содержащих информацию, потенциально свидетельствующую о невиновности, или информацию, важную для подготовки защиты, находилось в распоряжении Прокурора, но они не могли быть раскрыты г-ну Лубанге Дьило. Судебная палата также не могла получить доступ к этим документам, чтобы оценить возможность проведения справедливого судебного разбирательства без раскрытия этих документов. Как поясняется выше, Апелляционная палата не имеет оснований усомниться в оценке, сделанной Судебной палатой по состоянию на 13 июня 2008 года, в отношении того, что эта ситуация будет сохраняться. Если бы судебное разбирательство в отношении г-на Лубанги Дьило проходило бы при таких обстоятельствах, то всегда сохранялось бы закрадывающееся сомнение относительно того, не изменился ли бы ход судебного разбирательства, если бы эти документы были раскрыты.

(с) Альтернативные меры, не предполагающие приостановления разбирательства

98. Апелляционная палата не согласна с аргументом в отношении того, что Судебная палата не изучила альтернативные варианты, прежде чем избрать меру приостановления разбирательства. Прежде чем приостановить разбирательство, Судебная палата изучила ряд альтернативных мер, в том числе распорядившись 3 апреля 2008 года представить резюме документов и взяв на себя обязательство в отношении того, что она не будет раскрывать материалы

без согласия источников информации. Ни одна из этих попыток найти решение не оказалась успешной.

99. Апелляционная палата не согласна также с представлением Прокурора о том, что Судебной палате следовало рассмотреть документы, полученные от других источников информации, чтобы убедиться в том, что материалы, полученные от Организации Объединенных Наций, не являются необходимыми для судебного разбирательства. Упомянутые документы не позволили ли бы Судебной палате сделать какие-либо выводы в отношении *других* документов, полученных от *иного* источника информации.

100. Учитывая то, что г-н Лубанга Дьило был предоставлен в распоряжение Суда в марте 2006 года и что Прокурору с того момента времени следовало просить источники информации дать согласие на раскрытие материалов, свидетельствующих о невиновности, и информации, существенной для подготовки защиты, Судебная палата также не совершила ошибки, сделав вывод о том, что дальнейшая отсрочка судебного разбирательства не будет приемлемым вариантом.

V. НАДЛЕЖАЩАЯ МЕРА ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

101. При рассмотрении апелляции, поданной в соответствии с статьей 82 (1) (d) Статута, Апелляционная палата может подтвердить, отменить или изменить обжалуемое решение (правило 158 (1) Правил процедуры и доказывания). В настоящем случае целесообразно подтвердить Оспариваемое решение, поскольку ошибки, подлежащей обжалованию, не выявлено.

Судья Георгиос М. Пикис прилагает отдельное мнение к настоящему решению.

Судья Сан Хюн Сон
председательствующий судья

Дата: 21 октября 2008 года

Гаага, Нидерланды

Отдельное мнение судьи Георгиоса М. Пикиса

I. РАЗБИРАТЕЛЬСТВО В СУДЕБНОЙ ПАЛАТЕ

1. В июне 2004 года Прокурор начал расследование преступлений, входящих в юрисдикцию Суда, которые, как сообщалось, были совершены в Демократической Республике Конго.¹ Прежде чем начать свое расследование, он получил от Организации Объединенных Наций большое количество документов, в которых содержалась информация о совершении преступлений, о лице, которое, по всей видимости, в этом замешано, а также доказательства, способные, возможно, освободить от ответственности лицо или лица, которые, по всей видимости, были замешаны в их совершении.² С течением времени Прокурору были предоставлены дополнительные документы уже после начала расследования.³ Эти документы и информация были предоставлены Прокурору на условиях сохранения конфиденциальности в соответствии с положениями статьи 54 (3) (е) Статута,⁴ которая гласит:

Прокурор может: [...] е) давать согласие на нераскрытие на любом этапе производства документов или информации, которые были получены Прокурором на условиях сохранения конфиденциальности, и только для цели получения новых доказательств, если только лицо, предоставившее такие документы и информацию, не дает на это своего согласия.

В этом же ключе правило 82 (1) Правил процедуры и доказывания запрещает Прокурору раскрывать материалы, переданные ему на условиях сохранения конфиденциальности, без предварительного разрешения со стороны источника этих материалов.

¹ См. *Ситуация в Демократической Республике Конго*, решение о передаче ситуации в Демократической Республике Конго в Палату предварительного производства I, 6 июля 2004 года (ICC-01/04-1), приложение к решению.

² См. *Прокурор против Лубанги Дыло*, решение о последствиях нераскрытия материалов, свидетельствующих о невиновности, которые подпадают под действие соглашений, предусмотренных в статье 54 (3) (е), и ходатайства о приостановлении разбирательства в отношении обвиняемого наряду с некоторыми другими вопросами, поднятыми на распорядительном заседании, состоявшемся 10 июня 2008 года (ICC-01/04-01/06-1401) (ниже именуемое «Оспариваемое решение»), пункты 26, 63, 64; См. также *Прокурор против Лубанги Дыло*, решение в отношении сроков и способа раскрытия информации и даты судебного разбирательства (ICC-01/04-01/06-1019), пункты 6 и 7.

³ См. Оспариваемое решение, пункты 26 и 27; стенограмма распорядительного заседания от 1 октября 2007 года (ICC-01/04-01/06-T-52-ENG), стр. 13 по 19.

⁴ См. Оспариваемое решение, пункты 24 по 36, 62 по 65; стенограмма распорядительного заседания от 1 октября 2007 года (ICC-01/04-01/06-T-52-ENG), стр. 13 по 19.

2. При аналогичных обстоятельствах Прокурор получал документы и информацию от неправительственных организаций, причем точное время их передачи установить не представляется возможным. Такие документы содержали, так же как и в случае с Организацией Объединенных Наций, материалы, свидетельствующие как о виновности, так и о невиновности обвиняемого, г-на Лубанги Дыло.⁵

3. По ходатайству Прокурора Палата предварительного производства I (ниже именуемая «Палата предварительного производства») 10 февраля 2006 года выдала ордер на арест г-на Лубанги Дыло.⁶ Ордер на арест был приведен в исполнение 17 марта 2006 года,⁷ и арестованный предстал перед Палатой предварительного производства 20 марта 2006 года.⁸

4. Список обвинений, т.е. документ, содержащий обвинения, которые были сформулированы Прокурором, был представлен 28 августа 2006 года.⁹ Слушание по утверждению обвинений было проведено с 9 по 28 ноября 2006 года.¹⁰ 29 января 2007 года Палата предварительного производства вынесла свое решение, подтверждающее обвинения.¹¹ Из него следует, что Палата предварительного производства рассмотрела вопрос о раскрытии лицу, которому предъявлялись обвинения, доказательств, свидетельствующих о невиновности, заявив, что «[ПЕРЕВОД] [...] Прокурор неоднократно заявлял, что он выполнил свои обязательства и эффективно раскрыл защите основную часть доказательств, потенциально свидетельствующих о невиновности, или доказательств, которые могли бы иметь существенное значение для подготовки защиты. Более того, не было представлено никаких материалов, которые

⁵ См. Оспариваемое решение, пункты 64 и 66.

⁶ См. *Прокурор против Лубанги Дыло*, ордер на арест, 10 февраля 2006 года (ICC-01/04-01/06-2).

⁷ См. *Прокурор против Лубанги Дыло*, распоряжение о сроках первой явки г-на Томи Лубанги Дыло, 17 марта 2006 года (ICC-01/04-01/06-38); стенограмма первой явки (ICC-01/04-01/06-T-3-ENG).

⁸ См. стенограмма первой явки (ICC-01/04-01/06-T-3-ENG).

⁹ См. *Прокурор против Лубанги Дыло*, представление документа, содержащего обвинения, в соответствии со статьей 61 (3) (а) и списка доказательств в соответствии с правилом 121 (3), 28 августа 2006 года (ICC-01/04-01/06-356).

¹⁰ См. *Прокурор против Лубанги Дыло*, решение об утверждении обвинений, 29 января 2007 года (ICC-01/04-01/06-803), пункт 30.

¹¹ См. *Прокурор против Лубанги Дыло*, решение об утверждении обвинений, 29 января 2007 года (ICC-01/04-01/06-803).

противоречили бы этим представлениям»¹². Из этого можно сделать вывод о том, что Прокурор не упоминал материалы, свидетельствующие о невинности, по смыслу статьи 67 (2) Статута, которые были переданы третьими сторонами на условиях сохранения конфиденциальности.

5. Вскоре после этого (в марте 2007 года) в соответствии с положениями статьи 61 (11) Статута¹³ была образована Судебная палата I (ниже именуемая «Судебная палата»), которой было поручено провести судебное разбирательство в отношении г-на Лубанги Дыло.¹⁴ В разбирательстве наступила продолжавшаяся несколько месяцев пауза, вызванная предварительной подготовкой к уходу адвоката и впоследствии его уходом. Новый адвокат пришел на смену бывшему адвокату в июне 2007 года.¹⁵

6. В сентябре 2007 года, Судебная палата провела свое первое распорядительное заседание в соответствии с положениями статьи 64 Статута, чтобы подготовить основу для судебного разбирательства.¹⁶ Статья 64 (3) (с) Статута обязывает Палату обеспечить раскрытие, заблаговременно до начала судебного разбирательства, документов или информации, которые до этого не были раскрыты, с тем чтобы можно было надлежащим образом подготовиться к судебному разбирательству. Раскрытие защите доказательств, свидетельствующих о невинности, является одним из элементов любого этапа процесса, имеющим целью дать возможность обвиняемому или лицу, которому предъявляются обвинения на этапе утверждения, подготовить свою защиту и своевременно представить ее суду.

7. На распорядительном заседании, состоявшемся 1 октября 2007 года, Прокурор информировал Судебную палату о том, что он получил, в

¹² См. *ibid.*, пункт 154.

¹³ См. также Правило 130 Правил процедуры и доказывания.

¹⁴ См. *Прокурор против Лубанги Дыло*, решение об образовании Судебной палаты I и о передаче ей на рассмотрение дела «Прокурор против Томы Лубанги Дыло», 6 марта 2007 года (ICC-01/04-01/06-842).

¹⁵ См. *Прокурор против Лубанги Дыло*, регистрация назначения и заявления о признании мэтра Катрин Мабиль в качестве адвоката г-на Томы Лубанги Дыло, 22 июня 2007 года (ICC-01/04-01/06-928).

¹⁶ См. стенограмму распорядительного заседания, состоявшегося 4 сентября 2007 года (ICC-01/04-01/06-T-50), см. также *Прокурор против Лубанги Дыло*, просьба в отношении представлений по вопросам, требующим вынесения определения в кратчайший срок, 18 июля 2007 года (ICC-01/04-01/06-936).

соответствии со статьей 54 (3) (е) Статута, большое количество документов, содержащих доказательные материалы, свидетельствующие как о виновности, так и о невиновности обвиняемого, и о том, что он не имеет возможности их раскрыть без согласия со стороны источников этой информации.¹⁷ Указанные документы исходили прежде всего от Организации Объединенных Наций. Прокурор пояснил, что он будет добиваться согласия источников информации на раскрытие защитных материалов, имеющихся в его распоряжении, и что он надеется, что вскоре он сможет это сделать.¹⁸ Организация Объединенных Наций и некоторые другие источники информации наотрез отказались дать согласие на раскрытие документов, предоставленных Прокурору.

8. 9 ноября 2007 года Судебная палата даже выпустила распоряжение, указав, что обвинения, в отношении которых имелись материалы, свидетельствующие о невиновности, которые не представлялось возможным раскрыть обвиняемому, должны быть сняты.¹⁹ Это был один из способов преодоления неспособности Прокурора раскрыть обвиняемому доказательства, освобождающие от ответственности, на получение которых обвиняемый имел право в силу положений статьи 67 (2) Статута. Со стороны Прокурора не было никакого движения в этом направлении, и пробел в раскрытии доказательств, освобождающих от ответственности, сохранялся.²⁰ В том же самом решении срок начала судебного разбирательства был назначен на 31 марта 2008 года. 13 декабря 2007 года Палата дала указание Прокурору произвести полное раскрытие информации на следующий день.²¹ Поскольку это требование выполнено не было, срок данного указания неоднократно переносился на более

¹⁷ См. стенограмму распорядительного заседания, состоявшегося 1 октября 2007 года (ICC-01/04-01/06-T-52-ENG), стр. 13 по 19.

¹⁸ См. *ibid.*

¹⁹ См. *Прокурор против Лубанги Дыло*, решение в отношении сроков и способа раскрытия информации и даты судебного разбирательства, 9 ноября 2007 года (ICC-01/04-01/06-1019), пункт 28.

²⁰ См. стенограмму распорядительного заседания, состоявшегося 13 марта 2008 года (ICC-01/04-01/06-T-79-ENG), стр. 8 по 9.

²¹ См. стенограмму распорядительного заседания, состоявшегося 13 декабря 2007 года (ICC-01/04-01/06-T-65-ENG).

позднюю дату. Впоследствии, 12 марта 2008 года, срок судебного разбирательства был перенесен на 23 июня 2008 года.²²

9. Так обстояли дела до 13 марта 2008 года. В этот день Судебная палата попросила Прокурора сообщить ей о числе документов, содержащих информацию, свидетельствующую о невиновности, которые можно было бы раскрыть и предоставить для ознакомления обвиняемому (правило 77 Правил), если бы источники информации дали на это согласие.²³ В ответ Прокурор информировал Судебную палату о том, что а) число документов составляло 216²⁴ и б) что Организация Объединенных Наций не дала своего согласия в отношении 181 из этих документов, а в отношении остающихся 35 ответ от нее еще не был получен.²⁵

10. 3 апреля 2008 года Палата предварительного производства дала указание Прокурору раскрыть, в формате разбирательства *ex parte*, соответствующие документы самой Судебной палате, а также представить доклад Прокурора о ценности и значимости доказательств, освобождающих от ответственности, которые содержатся в этих документах.²⁶ Поскольку сделать это оказалось невозможным вследствие отказа со стороны Организации Объединенных Наций и других источников информации в отношении раскрытия этих документов даже Судебной палате,²⁷ суд на следующем этапе предложил взять на себя обязательство не раскрывать предоставленные ему материалы защите или кому-

²² См. стенограмму распорядительного заседания, состоявшегося 12 марта 2008 года (ICC-01/04-01/06-T-78-ENG), стр. 4 по 5.

²³ См. стенограмму распорядительного заседания, состоявшегося 13 марта 2008 года (ICC-01/04-01/06-T-79-ENG), стр. 8 по 9.

²⁴ Позднее эта цифра была исправлена на 112, см. *Прокурор против Лубанги Дыло*, представление обвинения в по вопросу о соглашениях о сохранении конфиденциальности в соответствии со статьей 54 (3) (е), 7 апреля 2008 года (ICC-01/04-01/06-1267), пункт 5.

²⁵ *Прокурор против Лубанги Дыло*, представление обвинения в отношении нераскрытых документов, содержащих информацию, потенциально свидетельствующую о невиновности, 28 марта 2008 года (ICC-01/04-01/06-1248), пункт 7.

²⁶ *Прокурор против Лубанги Дыло*, распоряжение в связи с представлением обвинения в отношении нераскрытых документов, содержащих информацию, потенциально свидетельствующую о невиновности, 3 апреля 2008 года (ICC-01/04-01/06-1259).

²⁷ См. *Прокурор против Лубанги Дыло*, представление обвинения в по вопросу о соглашениях о сохранении конфиденциальности в соответствии со статьей 54 (3) (е), 7 апреля 2008 года (ICC-01/04-01/06-1267); дополнительная информация обвинения о нераскрытых доказательствах, 15 апреля 2008 года (ICC-01/04-01/06-1281).

либо еще.²⁸ Я не буду вдаваться в уместность того, чтобы Палата брала на себя подобные обязательства, а ограничусь лишь тем, что выражу сомнения относительно ее правовой основы. На мой взгляд, оценивать значение и последствия доказательств, свидетельствующих о невиновности, и определять, каким образом они могут помочь в подготовке и представлении версии защиты, должен сам обвиняемый. Как бы то ни было, и на это предложение Судебной палаты не последовало реального ответа.²⁹ Я не буду более детально рассматривать эту ситуацию, но лишь отмечу наличие тупика в раскрытии доказательств, свидетельствующих о невиновности. Организация Объединенных Наций наотрез отказалась дать разрешение на раскрытие документов, содержащих доказательные материалы, свидетельствующие о невиновности, как обвиняемому, так и Судебной палате. В соответствии со Статутом Судебная палата не имела никаких правомочий на рассмотрение ни причин, ни обоснованности отказа со стороны источников информации. Существует очевидный факт – доказательные материалы, свидетельствующие, возможно, о невиновности обвиняемого и известные Прокурору, не представлялось возможным раскрыть защите.

11. Дело сдвинулось с мертвой точки 2 июня 2008 года, когда обвиняемый обратился к Палате с просьбой приостановить уголовное преследование,³⁰ т.е. разбирательство, на том основании, что в отсутствие раскрытия ему доказательств, свидетельствующих о невиновности, которые находились в распоряжении Прокурора, справедливое судебное разбирательство было невозможным. Прокурор, с другой стороны, был не в состоянии заверить Судебную палату, что имеющиеся в его распоряжении доказательства будут раскрыты; не мог он и предсказать с какой-либо степенью определенности, станет ли это возможным когда-либо в будущем, не говоря уже о ближайшем или скорейшем времени. Таково было положение дел, с которым столкнулась

²⁸ См. стенограмму распорядительного заседания, состоявшегося 6 мая 2008 года (ICC-01/04-01/06-T-86-ENG), стр. 35 по 36.

²⁹ См. *Прокурор против Лубанги Дыло*, информация обвинения о документах, которые были получены Канцелярией Прокурора от Организации Объединенных Наций в соответствии со статьей 54 (3) (е) на условиях сохранения конфиденциальности и исключительно с целью получения новых доказательств и которые потенциально содержат доказательства, подпадающие под действие статьи 67 (2), 2 июня 2008 года (ICC-01/04-01/06-1364).

³⁰ *Прокурор против Лубанги Дыло*, ходатайство защиты о прекращении уголовного преследования, 2 июня 2008 года (ICC-01/04-01/06-1366).

Судебная палата на распорядительном заседании 10 июня 2008 года, созванном с целью изучения вопроса о возможности проведения разбирательства.³¹ Нельзя не признать, что именно Прокурор сообщил о наличии доказательств, свидетельствующих о невиновности, в соответствии со своими обязанностями перед Палатой и защитой.

II. ОСПАРИВАЕМОЕ РЕШЕНИЕ

12. Сложилась следующая картина: Судебная палата, девять месяцев спустя после первого распорядительного заседания, столкнулась с тем, что Прокурор не имеет возможности раскрыть имеющиеся в его распоряжении материалы, свидетельствующие о невиновности, не только обвиняемому, но и Судебной палате. Тот факт, что причины, не позволяющие Прокурору раскрыть имеющиеся в его распоряжении материалы и представить документы для ознакомления, были связаны с наличием соглашений о конфиденциальности, не смягчает последствий нераскрытия, приводящих к нарушению основополагающего права обвиняемого, гарантированного статьей 67 (2) Статута. Судебная палата подчеркнула в Оспариваемом решении:

10 июня 2008 года Палате было сообщено, что имеется «приблизительно» 95 единиц материалов, потенциально свидетельствующих о невиновности, и 112 единиц, «имеющих существенное значение для подготовки защиты», согласно правилу 77, т.е. всего 207 единиц доказательств. Из этих 207 единиц 156 были предоставлены ООН.³² *[сноски опущены]*

13. Судебная палата уделила значительное внимание объяснению Прокурора в отношении того, что материалы, свидетельствующие о невиновности, касались виновности или невиновности обвиняемого, в том числе включали доказательства, предположительно свидетельствующие о том, что обвиняемый действовал в порядке самообороны, что он действовал под принуждением или вынужденно и что он не имел достаточной степени контроля над лицами, которые предположительно совершали преступления, в которых его обвиняют.³³ Кроме того, Судебная палата приняла во внимание определение,

³¹ См. стенограмму распорядительного заседания, состоявшегося 10 июня 2008 года (ICC-01/04-01/06-T-89-ENG).

³² Оспариваемое решение, пункт 63, см. также пункт 19.

³³ См. Оспариваемое решение, пункт 22.

содержащееся в статье 67 (2) Статута, и широту изложенного в ней понятия «доказательств, свидетельствующих о невиновности».³⁴

14. Судебная палата проанализировала статью 54 (3) (е) Статута. По ее мнению, право заключения соглашений о конфиденциальности, предусмотренных в ее положениях, ограничено тем, что было охарактеризовано как «наводящие материалы»³⁵, т.е. информацией, указывающей на наличие доказательств, которые могут быть выявлены в ходе проводимого Прокурором расследования. Единственная цель сбора таких материалов или информации заключается в получении новых доказательств. В данном случае Прокурор, по мнению Судебной палаты, собирал материалы, сами представляющие собой доказательства. Подход Прокурора к применению статьи 54 (3) (е) Статута и к предусматриваемому ею сбору новых доказательств представляет собой, как решила Судебная палата:

[ПЕРЕВОД] огульное и серьезное злоупотребление, которое представляет собой нарушение важного положения, предназначенного для того, чтобы дать возможность обвинению, в очень ограниченных обстоятельствах, получать доказательства на условиях сохранения конфиденциальности. Обвинение в своей позиции придерживается той логики, что все доказательства, которые оно получает от источников информации, могут быть предметом соглашений в соответствии со статьей 54 (3) (е).³⁶

15. Из этого явно следует, что Прокурор нарушил положения статьи 54 (3) (е) Статута, получив на условиях сохранения конфиденциальности на основании этой статьи не «наводящие материалы», а доказательства, которые он будет не в состоянии раскрыть обвиняемому, если не будет получено согласие третьей стороны, не связанной с разбирательством.³⁷

16. Право на раскрытие, тем более на раскрытие доказательств, освобождающих от ответственности, является основополагающим правом обвиняемого, нарушение которого делает недостижимым судебное

³⁴ См. Оспариваемое решение, пункт 59.

³⁵ См. Оспариваемое решение, пункт 71, где говорится «[ПЕРЕВОД] другими словами, единственная цель получения этих материалов должна состоять в том, чтобы они дали возможность получить новые доказательства (которые, как подразумевается, могут быть использованы), если только не применимо правило 82 (1)», и пункт 72.

³⁶ Оспариваемое решение, пункт 73.

³⁷ См. Оспариваемое решение, пункт 73.

разбирательство в соответствии с законом.³⁸ Важность этого права подчеркивается в решениях Европейского суда по правам человека, на которые в решении Судебной палаты содержится ссылка.³⁹ Ссылка также делается на решения Апелляционной камеры Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии, связанные с этим вопросом.⁴⁰

17. Вопросы о нарушении основополагающих прав обвиняемого и, в целом, невозможности проведения справедливого судебного разбирательства специально рассматривались Апелляционной палатой в ее решении от 14 декабря 2006 года⁴¹ (ниже именуемое «решение Апелляционной палаты от 14 декабря 2006 года»). В том случае Апелляционная палата определила, что Палата Международного уголовного суда правомочна приостанавливать разбирательство в случае невозможности проведения справедливого судебного разбирательства. Судебная палата сослалась на вышеуказанное решение Апелляционной палаты, добавив:

[ПЕРЕВОД] Если изначально ясно, что отсутствуют важнейшие условия для справедливого судебного разбирательства и что нет достаточных указаний на то, что эта ситуация будет урегулирована в ходе судебного разбирательства, то необходимо — даже неизбежно — чтобы разбирательство было приостановлено.⁴²

18. В конечном итоге, нераскрытие имеющихся в распоряжении Прокурора доказательств, свидетельствующих о невиновности, подрывает основополагающее право обвиняемого, создавая, насколько я понимаю решение Судебной палаты, препятствие для проведения справедливого судебного разбирательства. Статья 54 (3) (е) Статута была неправильно использована Прокурором, что привело к возникновению препятствий на пути выполнения

³⁸ См. Оспариваемое решение, пункты 80, 81.

³⁹ См. решения Европейского суда по правам человека: *Jespers v. Belgium*, application no. 8403/78, Commission's Report of 14 December 1981, *Jasper v. United Kingdom*, application no. 27052/95, Judgment of 16 February 2000, *Fitt v. United Kingdom*, application no. 29777/95, Judgment of 16 February 2000; *V. v. Finland*, application o. 40412/98, Judgment of 24 July 2007.

⁴⁰ См. International Tribunal for the Former Yugoslavia, *The Prosecutor v. Bradnin and Talic*, IT-99-36-T, Public Version of the confidential Decision on the Alleged Illegality of Rule 70 of 6 May 2002, 23 May 2002, para. 19; *The Prosecutor v. Blaskic*, IT-95-14-A, Judgment, 29 July 2004, para. 266.

⁴¹ *Прокурор против Лубанги Дыло*, решение по апелляции г-на Лубанги Дыло относительно решения от 3 октября 2006 года по возражению защиты в отношении юрисдикции суда согласно статье 19 (2) (а) Статута, 14 декабря 2006 года (ICC-01/04-01/06-772).

⁴² Оспариваемое решение, пункт 91.

его обязанности по раскрытию «[ПЕРЕВОД] значительного количества доказательств, свидетельствующих о невиновности». Даже сама Судебная палата не получила возможности ознакомиться с материалами и информацией, необходимыми для оценки влияния материалов, потенциально свидетельствующих о невиновности. В таких обстоятельствах никакое справедливое судебное разбирательство не является возможным, как об этом говорится в заключительном отрывке из решения Судебной палаты:

Перефразируя формулировку Апелляционной палаты, можно сказать, что вследствие трех факторов, изложенных в предыдущем пункте, судебный процесс был в такой степени подорван, что теперь невозможно сложить воедино составляющие элементы справедливого судебного разбирательства.⁴³

Как следствие, разбирательство было приостановлено.

19. Несмотря на вынесенное распоряжение, приостановление разбирательства и лежащие в его основе причины – невозможность проведения справедливого судебного разбирательства, – Судебная палата не исключила возможности отмены приостановления в неопределенном времени в будущем. Это нашло отражение в следующем отрывке из ее решения:

[ПЕРЕВОД] Хотя Палата данным решением не лишается дальнейших полномочий или правовых функций, оно означает, что, если данное приостановление не будет отменено (данной Палатой или Апелляционной палатой), судебный процесс во всех отношениях прекращен.⁴⁴

III. АПЕЛЛЯЦИОННОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО

20. По ходатайству Прокурора следующие два спорных вопроса были утверждены Судебной палатой в качестве предметов обжалования:⁴⁵

[ПЕРЕВОД] Ошиблась ли Судебная палата в толковании охвата и характера статьи 54 (3) (е) Статута и в том, что она охарактеризовала использование этой статьи Прокурором как «[ПЕРЕВОД] огульное и

⁴³ Оспариваемое решение, пункт 93.

⁴⁴ Оспариваемое решение, пункт 94.

⁴⁵ См. *Прокурор против Лубанги Дыло*, решение по ходатайству обвинения о разрешении на обжалование решения о последствиях нераскрытия материалов, свидетельствующих о невиновности, которые подпадают под действие соглашений, предусмотренных статьей 54 (3) (е), и по ходатайству о приостановлении разбирательства в отношении обвиняемого, 2 июля 2008 года (ICC-01/04-01/06-1417).

серьезное злоупотребление, которое представляет собой нарушение важного положения, предназначенного для того, чтобы дать возможность обвинению, в очень ограниченных обстоятельствах, получать доказательства на условиях сохранения конфиденциальности».

Ошиблась ли Судебная палата в толковании и осуществлении своих полномочий согласно статье 64 Статута; правильно ли Палата определила, что ее обязательство в отношении обеспечения справедливого судебного разбирательства в отношении обвиняемого зависит от раскрытия обвинением защите любых доказательств, потенциально свидетельствующих о невиновности, согласно статье 67 (2) Статута (представив предварительно эти доказательства Палате для изучения и принятия решения в случае возникновения сомнений); и применила ли она преждевременную и ошибочную меру правовой защиты в форме приостановления разбирательства.⁴⁶

21. Прокурор выдвинул три основания для апелляции, которые, на его взгляд, указывают на ошибки в решении Судебной палаты *sub judice*, вследствие которых распоряжение о приостановлении разбирательства теряет силу.⁴⁷ Первое и второе основания касаются одного и того же предмета, а именно толкования статьи 54 (3) (е) Статута, и, как следствие, ее учета и применения в данном случае. Они включают:

Первое основание – Палата совершила ошибку в праве при толковании характера и охвата статьи 54 (3) (е).⁴⁸

Второе основание – Палата совершила ошибку при определении характера действий обвинения на основании статьи 54 (3) (е).⁴⁹

22. Третье основание касается непосредственно вынесения распоряжения о приостановлении разбирательства и сформулировано следующим образом:

Третье основание – Палата совершила ошибку, избрав чрезмерное и преждевременное средство правовой защиты.⁵⁰

23. В отличие от того толкования статьи 54 (3) (е) Статута, которого придерживается Судебная палата, Прокурор утверждает, что ее положения не ограничивают его получением на условиях сохранения конфиденциальности

⁴⁶ *Ibid.*, пункт 32.

⁴⁷ См. *Прокурор против Лубанги Дыло*, документ обвинения в поддержку апелляции в отношении решения о приостановлении разбирательства, 24 июля 2008 года (ICC-01/04-01/06-1446-Anx1).

⁴⁸ *Ibid.*, стр. 5.

⁴⁹ *Ibid.*, стр. 8.

⁵⁰ *Ibid.*, стр. 13.

документов и информации, представляющих собой то, что было названо «наводящими материалами», и не включающих материалов, которые сами представляют собой доказательства. Толкование, которое придает Судебная палата статье 54 (3) (е) Статута, не соответствует ее формулировке. В том, что касается приостановления, то основной пункт аргументации Прокурора заключается в том, что возможность раскрытия в будущем не была изучена в необходимой степени, прежде чем был сделан вывод о ее недостижимости. В таких обстоятельствах приостановление, которое имеет долгосрочную направленность, было преждевременной и необоснованной мерой; об этом также свидетельствует и то, что предвидит и сама Судебная палата – что нельзя исключать того, что приостановление разбирательства будет отменено. Хотя он согласен, что приостановление разбирательства может применяться в тех случаях, когда нет перспективы справедливого судебного разбирательства, но в данном случае эта перспектива не исчезла.

24. Защита отвергает позицию заявителя,⁵¹ утверждая, что толкование статьи 54 (3) (е) Статута, избранное Судебной палатой, основывается на ее положениях и в данном случае применено правильно. Обвиняемый поддерживает вывод, сделанный Судебной палатой, о том, что, получая доказательные материалы на условиях сохранения конфиденциальности, Прокурор превысил полномочия, которыми его наделяет статья 54 (3) (е) Статута. Подчеркивается тот факт, что Прокурор виноват в том, что согласие источников информации на раскрытие переданных ему доказательных материалов было запрошено с задержкой. Как следствие, он не смог выполнить возложенное на него обязательство относительно раскрытия обвиняемому доказательств, освобождающих от ответственности, как того требует статья 67 (2) Статута. Нежелание Организации Объединенных Наций дать свое согласие на раскрытие доказательств было неоднократно подтверждено, «[ПЕРЕВОД] поэтому у Палаты не оставалось иного выбора, как постановить, что «(...) *отсутствуют важнейшие условия для справедливого судебного разбирательства и что нет*

⁵¹ См. *Прокурор против Лубанги Дыло*, ответ защиты на документ обвинения в поддержку апелляции в отношении решения от 13 июня 2008 года о приостановлении разбирательства, 25 июля 2008 года (ICC-01/04-01/06-1447).

достаточных указаний на то, что эта ситуация будет урегулирована в ходе судебного разбирательства (...))”⁵².

25. Потерпевшие⁵³ в целом поддерживают позицию Прокурора, оспаривая, так же как и он, толкование Судебной палатой статьи 54 (3) (е) Статута.⁵⁴ По их мнению, материалы, полученные в соответствии со статьей 54 (3) (е) Статута, представляют собой не доказательства как таковые, а лишь материалы, способные обеспечить получение новых доказательств. Хотя, как они признают, тот факт, что Прокурор не смог достичь с источниками конфиденциальной информации договоренности, которая позволила бы Судебной палате ознакомиться с переданными ему документами (содержащими доказательства, потенциально свидетельствующие о невиновности), достоин сожаления, но Прокурор не обязан по праву раскрывать материалы, имеющиеся в его распоряжении.

26. Следует отметить, что ни Прокурор, ни защита, ни потерпевшие не сомневались в полномочиях Судебной палаты распорядиться о приостановлении разбирательства перед лицом невозможности обеспечить справедливое судебное разбирательство и не оспаривали параметров таких полномочий, которые были изложены Апелляционной палатой в ее решении от 14 декабря 2006 года. Они также не оспаривают то, что без раскрытия информации обвиняемому справедливое судебное разбирательство было бы невозможным. Также следует отметить, что ни стороны, ни потерпевшие не затрагивают и не рассматривают последствий того, что Прокурор не получил новых доказательств на основании большого количества материалов, которые давно поступили в его распоряжение.

⁵² *Ibid.*, пункт 65.

⁵³ Потерпевшим а/0001/06, а/0002/06 и а/0003/06 было дано разрешение участвовать в обжаловании решением Апелляционной палаты об участии потерпевших в обжаловании от 6 августа 2008 года (ICC-01/04-01/06-1453).

⁵⁴ См. *Прокурор против Лубанги Дыло*, замечания потерпевших к апелляции Прокурора в отношении решения от 13 июня 2008 года, содержащем распоряжение о приостановлении разбирательства, 12 августа 2008 года (ICC-01/04-01/06-1456).

IV. ОПРЕДЕЛЕНИЕ

А. Решение Апелляционной палаты от 14 декабря 2006 года

27. Полезно начать с изложения принципов, вытекающих из решения Апелляционной палаты от 14 декабря 2006 года, на которые Судебная палата опиралась в своем решении. В том случае речь шла о полномочиях Палаты Суда в отношении приостановления разбирательства в связи с нарушением должной правовой процедуры, как это понимается и применяется в юрисдикциях обычного права. Апелляционная палата рассмотрела судебную практику английских судов и судебную практику юрисдикций обычного права на предмет сферы охвата, параметров и диапазона применения этой доктрины. Как заявляет Апелляционная палата:

Правомочие в отношении приостановления разбирательства – это правомочие *par excellence*, которое берут на себя гаранты судебного процесса, судьи, чтобы обеспечить безукоризненное течение процесса отправления правосудия.⁵⁵

28. Можно вспомнить о решении Палаты лордов по делу *Connelly v. DPP* и о словах лорда Девлина, который говорит о важности того, чтобы суд признал то, что, как указывается, является его «[ПЕРЕВОД] неотъемлемой обязанностью обеспечивать справедливое обращение с теми, кто обращается или доставлен в суд»⁵⁶. Доктрина нарушения должной правовой процедуры, как она известна в обычном праве, не имеет прямой параллели в романо-германских правовых системах. Следующий отрывок из вышеупомянутого решения Апелляционной палаты отражает ситуацию в этой области права:

Доктрина нарушения должной правовой процедуры, как она известна в английском праве, не применяется в романо-германских правовых системах. Принцип, отраженный в латинском постулате *male captus bene detentus* был позитивно воспринят во французском деле *re Argoud*, но встречен с меньшим энтузиазмом в старом деле *re Jollis*. Конституционный суд Германии также, как представляется, одобрил принципы, аналогичные принципам, одобренным в деле *re Argoud*. Но если речь идет о серьезных нарушениях основополагающих прав

⁵⁵ Решение Апелляционной палаты от 14 декабря 2006 года, пункт 28.

⁵⁶ House of Lords, 21 April 1964, [1964] 2 All ER (All England Law Reports), page 401, quotation at page 422.

обвиняемого или международного права, то это правило смягчается.⁵⁷
[сноски опущены]

29. Апелляционная палата определила, что доктрина нарушения должной правовой процедуры, в том виде как она применяется в юрисдикциях обычного права, как таковая не находит применения в соответствии со Статутом. Но в той мере, в которой она направлена на пресечение нарушений основополагающих принципов правосудия, она поддерживается Статутом как средство защиты лица от нарушения его основополагающих прав и обеспечения справедливого судебного разбирательства, которое определяет параметры отправления правосудия. Следующий отрывок из вышеупомянутого решения Апелляционной палаты касается этой темы:

36. Доктрина нарушения должной правовой процедуры имела *ab initio* правозащитное измерение в том смысле, что правомочие Суда приостановить или прекратить разбирательство в основном было связано с нарушениями прав тяжущегося, обвиняемого в уголовном процессе, таких как задержка, незаконное или обманное поведение со стороны обвинения и нарушения прав обвиняемого в процессе предания его правосудию. Статут гарантирует права обвиняемого, а также допрашиваемого лица и лица, которому предъявляются обвинения. Эти права закреплены в статьях 55 и 67 Статута. Что еще важнее, согласно статье 21 (3) Статута толкование, а также применение закона на основании Статута должно осуществляться с учетом международно признанных прав человека. Согласно этой статье юрисдикция Суда должна осуществляться в соответствии с международно признанными нормами в области прав человека.⁵⁸

Ниже в том же решении Апелляционная палата добавила важный момент:

Если справедливое судебное разбирательство становится невозможным из-за нарушения основополагающих прав подозреваемого или обвиняемого его обвинителями, предавать лицо суду было бы логическим противоречием. Справедливость не могла бы быть обеспечена.⁵⁹

Вывод, сделанный Апелляционной палатой по этому разделу своего решения, приводится ниже:

[ПЕРЕВОД] 39. Если нарушения прав обвиняемого таковы, что он не может осуществить свою защиту в рамках своих прав, справедливое

⁵⁷ Решение Апелляционной палаты от 14 декабря 2006 года, пункт 33.

⁵⁸ Решение Апелляционной палаты от 14 декабря 2006 года, пункт 36.

⁵⁹ Решение Апелляционной палаты от 14 декабря 2006 года, пункт 37.

судебное разбирательство невозможно и разбирательство может быть приостановлено. Как указано в решении Апелляционного суда Англии по делу *Huang v. Secretary of State*, суд обязан: «[ПЕРЕВОД] следить за защитой индивидуальных основополагающих прав, что является особой сферой ведения судов [...]». Несправедливое отношение к подозреваемому или обвиняемому может настолько подорвать процесс, что будет невозможно сложить воедино составляющие элементы справедливого судебного разбирательства. В этих обстоятельствах стремление мирового сообщества предать суду лиц, обвиняемых в наиболее отвратительных преступлениях против человечности, сколь бы огромным оно ни было, перевешивается необходимостью обеспечения эффективности судебного процесса как мощного агента справедливости. *[сноска 86 опущена]*

В. Задержка

30. Разумность сроков проведения и завершения судебного разбирательства и отсутствие необоснованной задержки представляют собой неотъемлемый элемент справедливого судебного разбирательства и являются частью международно признанных прав человека.⁶⁰ Статут гарантирует право обвиняемого быть судимым без неоправданной задержки в качестве его основополагающего права.⁶¹ Задержка в проведении судебного разбирательства по делу и, как следствие, нарушение соответствующего права обвиняемого быть судимым без неоправданной задержки были приведены среди причин, которые могут дать основания для приостановления разбирательства.⁶²

⁶⁰ См. статью 14 (3) *Международного пакта о гражданских и политических правах*, резолюция Генеральной Ассамблеи 2200A (XXI), документ ООН A/6316 (1966), вступившего в силу 23 марта 1976 года, 999 United Nations Treaty Series 171, которая гласит: «Каждый имеет право при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения как минимум на следующие гарантии на основе полного равенства: [...] 3. быть судимым без неоправданной задержки»; статью 6 (1) *Конвенции о защите прав человека и основных свобод* (4 ноября 1950 года), 213 United Nations Treaty Series 221 et seq., регистрационный номер 2889, которая гласит: «Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона»; статью 7 *Африканской хартии прав человека и народов*, подписанной 27 июня 1981 года, вступившей в силу 21 октября 1986 года, 1520 United Nations Treaty Series 26363, которая гласит: «Каждый человек имеет право на рассмотрение его дела. К этому относится следующее: [...] d) право на рассмотрение дела в разумные сроки беспристрастным судом»; статью 8 (1) *Американской конвенции по правам человека*, «Пакт Сан-Хосе, Коста-Рика», подписанной 22 ноября 1969 года, вступившей в силу 18 июля 1978 года, 1144 United Nations Treaty Series 17955, которая гласит: «Каждый человек имеет право на слушание его дела с надлежащими гарантиями и в течение разумного периода времени в компетентном, независимом и беспристрастном суде, заранее созванном по закону, в обоснование любого обвинения уголовного характера, выдвинутого против него, или для определения его прав или обязательств гражданского, трудового, финансового или любого иного характера».

⁶¹ См. статью 67 (1) (с) Статута.

⁶² См. Решение Апелляционной палаты от 14 декабря 2006 года, пункт 36.

31. Своевременность разбирательства выделена среди обязательных условий в качестве неотъемлемого элемента судебного разбирательства в соответствии со Статутом, а не только как один из критериев справедливого судебного разбирательства. В статье 64 (2) Статута указано:

Судебная палата обеспечивает, чтобы разбирательство было справедливым и быстрым и проводилось при полном соблюдении прав обвиняемого и с должным учетом необходимости защиты потерпевших и свидетелей.

32. Я считаю полезным в этой связи сослаться на два решения Верховного суда Кипра в отношении последствий задержки в отправлении правосудия. В первом из них, *Agapiou v. Panayiotou*,⁶³ было указано: «[ПЕРЕВОД] Задержка в отправлении правосудия есть отсутствие правосудия. Этот афоризм должен определять судебную мысль и действия». Во втором, *Victoros v. Christodoulou*,⁶⁴ Верховный суд подчеркнул, что «[ПЕРЕВОД] [...] ценность прав человека непосредственно зависит от эффективности механизмов их защиты и сроков принятия правосудного решения».⁶⁵

33. В своем решении от 9 ноября 2007 года Судебная палата заявила, что «[ПЕРЕВОД] с того момента, когда обвинение заключило соглашения и затем получило материалы, свидетельствующие о невиновности, на нем лежала обязанность принять своевременные меры с целью отмены соглашений, чтобы обеспечить справедливое судебное разбирательство без неоправданной задержки».⁶⁶ Это заявление, воспроизведенное в Оспариваемом решении, связывает справедливое судебное разбирательство с судебным разбирательством, проводящемся без неоправданной задержки, и отражает обеспокоенность Судебной палаты в отношении своевременности разбирательства.⁶⁷

⁶³ *Agapiou v. Panayiotou* (1988) 1 Cyprus Law Review, page 257.

⁶⁴ *Victoros v. Christodoulou* (1992) 1 Cyprus Law Review, page 512.

⁶⁵ Перевод [на английский язык] с оригинала на греческом языке.

⁶⁶ *Прокурор против Лубанги Дыло*, решение в отношении сроков и способа раскрытия информации и даты судебного разбирательства, 9 ноября 2007 года (ICC-01/04-01/06-1019), пункт 7.

⁶⁷ См. Оспариваемое решение, пункт 5.

34. При рассмотрении событий, предшествовавших принятию Оспариваемого решения, выясняется, что, несмотря на то, что со времени первого распорядительного заседания прошло более 9 месяцев, оказалось невозможным обеспечить раскрытие обвиняемому материалов, освобождающих его от ответственности. Кроме того, не было четких свидетельств того, что это станет возможным в какое-либо время в будущем, не говоря уже о ближайшем будущем. Организация Объединенных Наций настаивала на своем отказе дать согласие на раскрытие обвиняемому документов, переданных Прокурору, не оставляя практически никаких надежд на то, что позиция в этом отношении изменится.⁶⁸ О факте существования доказательных материалов, носящих характер материалов, свидетельствующих о невиновности, было известно. Судебная палата делала замечание Прокурору в связи с тем, что он собирал на условиях сохранения конфиденциальности доказательные материалы, не будучи уверенным в том, что он сможет их использовать и раскрыть.

35. Прокурор предложил, чтобы Судебная палата начала судебное разбирательство несмотря на то, что документы не раскрыты, в надежде на то, что их удастся раскрыть в ходе судебного разбирательства.⁶⁹ Это предложение не учитывает того, что главная цель раскрытия доказательств заключается в том, чтобы обвиняемый имел возможность подготовить свою защиту. Статья 67 (1) (b) Статута гарантирует наличие достаточного времени и возможностей для подготовки защиты в качестве права обвиняемого.

С. Толкование статьи 54 (3) (e) Статута

36. Следующим следует рассмотреть обоснованность толкования Судебной палатой статьи 54 (3) (e) Статута, в особенности вопрос о том, ограничены ли полномочия Прокурора по получению документов и информации «наводящими материалами», как это было указано выше.⁷⁰

⁶⁸ См. Оспариваемое решение, пункт 49.

⁶⁹ См. Оспариваемое решение, пункт 51.

⁷⁰ См. пункт 14 выше.

37. Руководством к толкованию положений Статута является Венская конвенция о праве договоров,⁷¹ статья 31 (1) которой, в частности, гласит:

Договор должен толковаться добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придавать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и целей договора.

Апелляционная палата в своем решении от 13 июля 2006 года проанализировала принципы, регламентирующие толкование Статута в свете положений Венской конвенции. Следующий отрывок показателен в этом отношении:

Правило, регулирующее толкование статьи закона, состоит в прочтении ее формулировки в контексте и в свете ее предмета и цели. Контекст конкретного законодательного положения определяется соответствующим пунктом данного закона, взятым в целом, в сочетании со статьей закона в целом. Его предметы могут быть установлены на основании главы закона, в которую включена данная статья, а его цели – из более широких целей закона, которые можно установить из его преамбулы и общей направленности договора.⁷²

38. Статья 54 Статута, частью которой является пункт 3 (е), определяет обязанности и полномочия Прокурора в отношении расследований. Было бы полезным воспроизвести, пусть даже повторяясь, положения статьи 54 (3) (е) Статута:

Прокурор может: [...] е) давать согласие на нераскрытие на любом этапе производства документов или информации, которые были получены Прокурором на условиях сохранения конфиденциальности, и только для цели получения новых доказательств, если только лицо, предоставившее такие документы и информацию, не дает на это своего согласия.

39. Статья 54 (3) (е) Статута конкретно не предписывает ни природы или содержания, ни характера документов или информации, которые Прокурор может получать на условиях сохранения конфиденциальности. Единственное ограничение – это то, что полученные документы и информация должны собираться исключительно с целью получения новых доказательств. Прокурор не может получать такие материалы для каких-либо иных целей. Получаемые

⁷¹ 1155 United Nations Treaty Series 18232, подписана 23 мая 1969 года и вступила в силу 27 января 1980 года.

⁷² *Ситуация в Демократической Республике Конго*, «Решение по ходатайству Прокурора о пересмотре в чрезвычайном порядке решения Палаты предварительного производства I от 31 марта 2006 года об отказе в разрешении на обжалование», 13 июля 2006 года (ICC-01/04-168), пункт 33.

документы и информация являются основой для сбора новых доказательств. Доказательства, не являющиеся письменными или вещественными доказательствами, обычно приводятся лицами, являющимися свидетелями событий, в соответствии с процедурой, предусмотренной правилом 111 Правил процедуры и доказывания. Если какой-либо документ, переданный Прокурору, сам по себе является доказательством, Прокурор обязан собрать доказательства, соответствующие его содержанию. Нет никаких прямых или косвенных ограничений в отношении полномочий Прокурора по сбору доказательств со стороны лиц, упомянутых или указанных в устных или письменных материалах, либо со стороны источников или авторов таких документов. Соглашение о конфиденциальности запрещает Прокурору раскрывать содержание самих документов и содержащуюся в них информацию. Как следствие, я не могу согласиться с толкованием статьи 54 (3) (е) Статута, данным Судебной палатой, которое ограничивает полномочия на получение документов или информации только материалами, дающими ключ в отношении существования новых доказательств, которые могут быть собраны Прокурором.

D. Упущения Прокурора в отношении соблюдения прав обвиняемого и их последствия для справедливости разбирательства

40. Если материалы сами представляют собой доказательства и Прокурору не удается собрать новые доказательства, соответствующие им или воспроизводящие их, у него остаются на руках доказательные материалы, которые он не сможет раскрыть обвиняемому, если только источники информации не дадут на это согласия. Обязанность Прокурора раскрывать обвиняемому материалы, свидетельствующие о невиновности, в таких обстоятельствах не уменьшается. Статья 67 (2) Статута содержит конкретные положения на этот счет. В ней указано, что «Прокурор так скоро, насколько это возможно, *предъявляет* защите имеющиеся в его распоряжении или под его контролем доказательства, которые, по его мнению, свидетельствуют или должны свидетельствовать о невиновности обвиняемого, или о наличии обстоятельств, смягчающих вину, или способны повлиять на достоверность

доказательств обвинения».⁷³ Следовательно, невозможность раскрыть материалы ввиду наличия соглашения о сохранении конфиденциальности приводит к тому, что он не способен их раскрыть, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

41. Как следует из позиции Прокурора, заявленной Судебной палате, он несет ответственность за то, что не были собраны доказательства, воспроизводящие доказательные материалы, полученные от источников информации, или соответствующие им. Статья 54 (1) (а) Статута обязывает Прокурора собирать доказательства, свидетельствующие не только о виновности, но также и невиновности. Тот факт, что Прокурор в данном случае не собрал доказательства, свидетельствующие о невиновности, о которых ему было известно, является еще одной причиной, свидетельствующей о неспособности Прокурора раскрыть защите доказательства, свидетельствующие о невиновности.

42. Большое количество документов и информации, полученных Прокурором на основании соглашений о сохранении конфиденциальности в соответствии со статьей 54 (3) (е) Статута, было получено до июня 2004 года, т.е. до начала расследования. Нет никаких свидетельств того, что прилагались какие-либо последовательные усилия для сбора новых доказательств на основании полученных материалов. Напротив, есть данные о том, что в этом направлении не делалось ничего, или почти ничего, в надежде на то, что источники информации дадут согласие на раскрытие обвиняемому этих конфиденциальных материалов. Ни разу, после того как стало ясно, что Организация Объединенных Наций и другие источники информации не дают своего согласия на раскрытие материалов, Прокурор не говорил и не намекал о существовании какой-либо возможности попытаться, пусть и запоздало, получить новые доказательства, которые позволили бы ему выполнить его обязанность в отношении раскрытия информации. Понятно, что по истечении значительного времени с момента получения конфиденциальных материалов может быть непросто получить доказательства, воспроизводящие имеющиеся в

⁷³ Выделение добавлено.

его распоряжении доказательные материалы. Прокурор выдвигал предложение о том, что он мог бы получить «альтернативные доказательства»,⁷⁴ что, конечно, не является решением проблемы раскрытия доказательств, имеющихся в его распоряжении.

43. Неспособность Прокурора выявить и раскрыть доказательства, освобождающие обвиняемого от ответственности, не ограничивается судебным разбирательством, а охватывает также и слушание по утверждению, в ходе которого раскрытие лицу, в отношении которого ведется следствие, доказательств, свидетельствующих о невиновности, также гарантируется в качестве его основополагающего права. Правило 121 (1) Правил гласит, среди прочего:

С учетом положений статей 60 и 61 это лицо пользуется правами, предусмотренными в статье 67.

Согласно положениям статьи 67 (2) Статута раскрытие доказательств, свидетельствующих о невиновности, является основополагающим правом обвиняемого и соответствующей обязанностью Прокурора. Обвинения не утверждаются автоматически, и при их утверждении неизбежно проводится оценка представленных доказательств, что имеет прямое влияние на решение Палаты предварительного производства о том, утверждать или не утверждать обвинения. Согласно положениям статьи 61 (7) Статута, критерием утверждения обвинений является то, «имеются ли достаточные доказательства для установления существенных оснований полагать, что данное лицо совершило каждое из преступлений, в которых оно обвиняется». На слушании по утверждению лицо, в отношении которого ведется следствие, имеет право оспаривать не только обвинения, но и доказательства, представляемые Прокурором, и, кроме того, имеет право само представлять доказательства. Доказательства, освобождающие обвиняемого от ответственности в связи с предъявляемыми ему обвинениями, могут оказать влияние на достаточность доказательств, предъявленных Палате предварительного производства для того, чтобы установить, соблюден ли стандарт для утверждения обвинений.

⁷⁴ См. Оспариваемое решение, пункт 60.

44. Гарантия справедливого судебного разбирательства не ограничивается самим судебным разбирательством, а распространяется на подготовительные процедуры, предшествующие судебному разбирательству, фактически на каждый аспект разбирательства.⁷⁵ Это подтверждается решением Апелляционной палаты от 14 декабря 2006 года, в котором признается, что, если структура справедливого судебного разбирательства нарушена до того, как оно началось, никакое справедливое судебное разбирательство проведено быть не может. Можно также обратить внимание на положения статьи 82 (1) (d) Статута, согласно которым решения, связанные с вопросами, которые в значительной мере влияют на справедливое и быстрое ведение *разбирательства* [в статье 82 (1) (d) Римского статута эта фраза (“the fair and expeditious conduct of the *proceedings*”) неточно переведена на русский язык как «справедливое и быстрое ведение *судебного разбирательства*» - прим. перев.],⁷⁶ могут быть основанием для обжалования и представления спорного вопроса на рассмотрение Апелляционной палаты.

45. Необходимо задуматься над последствиями того, что Прокурор не получил и не раскрыл лицу, в отношении которого проводится следствие, а также не представил для ознакомления в соответствии с правилом 77 (1) Правил доказательства, в особенности доказательства, свидетельствующие о невиновности, которые имеются в его распоряжении. Это упущение является еще одним звеном в цепи неспособности Прокурора ознакомить защиту с доказательствами, свидетельствующими о невиновности, и, следовательно, представляет собой нарушение его соответствующей обязанности в соответствии со статьей 67 (2) Статута.

Е. Решение о приостановлении разбирательства

46. Тот факт, что Прокурор не выполнил обязанности по получению освобождающих от ответственности доказательств, о существовании которых было известно, и последующая неспособность раскрыть имевшиеся в его распоряжении доказательные материалы, освобождающие от ответственности,

⁷⁵ См. *inter alia* House of Lords, *R. (on the application of R) v. Durham Constabulary* [2006] Criminal Law Review (Crim.L.R.), page 87.

⁷⁶ Выделение добавлено.

которые имеют основополагающее значение для подготовки защиты обвиняемого и непосредственно связаны с основным вопросом судебного разбирательства, его виновности или невиновности, представляют собой нарушение права обвиняемого в соответствии со статьей 67 (2) Статута. Если бы Судебная палата начала судебное разбирательство в отношении обвиняемого, это было бы сделано с осознанием того, что было нарушено право обвиняемого на подготовку своей защиты и что было отказано в представлении доказательств, подтверждающих невиновность обвиняемого, с предсказуемыми последствиями для обоснованности вердикта суда. Знание о существовании освобождающих от ответственности доказательств, которые были утаены от Судебной палаты, омрачило бы разбирательство сомнениями, сделав его *a priori* неубедительным.

47. Чтобы исключить возможность того, что необходимые доказательства не будут представлены Палате, в статье 69 (3) Статута предусмотрено:

Суд правомочен требовать представления всех доказательств, которые он считает необходимыми для установления истины.

В данном случае было показано достаточно ясно, что такие доказательства, по своему характеру свидетельствующие о невиновности, не будут представлены, что означало, что в ходе судебного разбирательства истину установить не удастся. В свете такого положения дел, могло ли было быть проведено справедливое судебное разбирательство, не говоря уже о справедливом и быстром судебном разбирательстве?

48. К тому времени, когда было вынесено распоряжение о приостановлении разбирательства, обвиняемый уже находился под стражей по распоряжению Суда в течение почти 2 лет и 3 месяцев, причем значительное время после утверждения обвинений. Невозможность начать судебное разбирательство в отношении обвиняемого сама по себе была одним из соображений, оказавшим непосредственное влияние на решение о приостановлении разбирательства. Срок, по отношению к которому определяется невозможность проведения справедливого судебного разбирательства, это тот срок, когда судебное разбирательство должно быть проведено. В данном случае Судебная палата в течение нескольких месяцев изучала возможность того, что материалы будут

раскрыты обвиняемому, соответственно перенеся дату судебного разбирательства с 31 марта 2008 года на 23 июня 2008 года, дав понять, когда должно быть проведено судебное разбирательство. Надежды на то, что препятствия, не позволяющие провести справедливое судебное разбирательство, будут устранены в обозримом будущем, не было.

49. Распоряжение о приостановлении разбирательства было абсолютным и безоговорочным. Замечания Судебной палаты, носящие характер *obiter dicta*, которые были сделаны после вынесения распоряжения о приостановлении и касались того, что Судебная палата или Апелляционная палата не утрачивали «правовой компетенции» в отношении отмены приостановления разбирательства, никоим образом не являлись условиями в отношении вынесенного распоряжения. Источник правомочий в отношении возобновления разбирательства нигде не поясняется. Несомненно, Апелляционная палата никаких таких правомочий не имеет, если только Судебная палата просто не ссылается на то, что Апелляционная палата может отменить ее решение о приостановлении разбирательства. На мой взгляд, такое заявление о возможности отмены приостановления в какое-либо неопределенное время в будущем противоречит самому распоряжению о приостановлении, в основе которого лежала невозможность проведения справедливого судебного разбирательства, и полностью игнорирует своевременность проведения разбирательства как одного из элементов справедливого судебного разбирательства, не говоря уже о его быстроте.

50. Судебная палата не сопровождала распоряжение о приостановлении разбирательства никакими условиями, тогда как его причина – невозможность проведения справедливого судебного разбирательства – подчеркивает перманентность распоряжения. Невозможность не допускает никаких оговорок. Из решения Апелляционной палаты от 14 декабря 2006 года следует, что приостановление означает окончание разбирательства. Это – неизбежное следствие невозможности сложить воедино составные элементы справедливого судебного разбирательства. Поэтому приостановление необратимо. Следующая цитата из решения Апелляционной палаты от 14 декабря 2006 года указывает на

последствия невозможности проведения справедливого судебного разбирательства:

[ПЕРЕВОД] Справедливое судебное разбирательство представляет собой единственное средство отправления правосудия. Если справедливое судебное разбирательство невозможно, предмет судебного процесса исчезает, и процесс должен быть остановлен.⁷⁷

51. Суть вопроса в данной апелляции состоит в том, оправданы ли вывод о невозможности проведения справедливого судебного разбирательства и последовавшее за ним распоряжение о приостановлении разбирательства. Ответ утвердительный. Вывод о невозможности проведения справедливого судебного разбирательства означает конец разбирательства.

52. По указанным причинам распоряжение о приостановлении разбирательства подтверждается.

Совершено на английском и французском языках, причем текст на английском языке имеет преимущественную силу.

Судья Георгиос М. Пикис

Дата: 21 октября 2008 года

Гаага, Нидерланды

⁷⁷ Решение Апелляционной палаты от 14 декабря 2006 года, пункт 37.